Г. А. Федоров-Давыдов

ученые школьнику ДЭ

Монеты рассказывают

Г. А. Федоров-Давыдов

Библиотечка
Детской
энциклопедии

Монеты рассказывают

Редакционная
коллегия:
И. В. Петрянов
(главный редактор),
И. Л. Кнунянц,
А. Н. Сахаров

Москва
«Педагогика» 1990

Введение

Подвал. Раскрыты сундуки, полные монет и драгоценностей. Старый рыцарь медленно высыпает в один из них горсть золота.

Кажется, не много,
А скольких человеческих забот,
Обманов, слез, молений и проклятий
Оно тяжеловесный представитель!
Тут есть дублон старинный...

Прекрасно сказал Пушкин в «Скупом рыцаре» о золоте, деньгах, монетах. Золотая монета прочно связалась в представлении многих людей с огромной властью, которую дают деньги. Но не только это привлекало людей к монете. Тесная, можно сказать, кровная связь монет с судьбами людей и государств, сделала их как бы свидетелями всей человеческой жизни и истории. Стертая старая монета, «дублон старинный», хотя и сохранила свою ценность как кусок драгоценного металла, но представляет еще большую ценность как источник сведений о прошедших временах. Неизъяснимое очарование имеют старые вещи. В них как бы сосредоточился дух, аромат тех эпох, которые никогда не вернутся. Держа старинную монету, мы чувствуем, что в ней сконцентрировалось нечто такое, что переносит нас в прошлое. Потому-то монеты и стали излюбленным объектом коллекционеров.

Монеты говорят о людях, о прошлом, об истории на своем, особом языке. Прислушаемся, и нам покажется, что все вокруг нас наполняется нестройными и приглушенными голосами этих осколков прошлого. Одни из них повествуют ясно о событиях, которые вызвали их к жизни, сопутствовали появлению на свет, другие — смутно, и мы можем только догадываться, о чем они могли бы рассказать. Третьи вообще говорят на непонятном языке — нельзя даже определить, кто, когда и где их чеканил, в связи с какими обстоятельствами.

Чтобы монеты не превратились в «мусор истории», ненужный хлам прошлых столетий или в предмет бессмысленного коллекционирования, а служили бы рассказчиками, причем иногда единственными, существует особая наука нумизматика — наука о монетах (от латинского слова numisma, что означает «монета»).

Иногда очень сложен и долог путь нумизмата к историческим выводам. Существуют каталоги — публикации изображений монет, с их описанием и расшифровкой изображений. Сотни статей уже написаны о том, какие монеты чеканились раньше, а какие позднее, о методах, с помощью которых это можно установить.

В этой же книге хочется рассказать о другом — о том, как помогают монеты в познании общества, законов его развития, реконструкции событий, скрытых от нас далью многих веков. На примерах покажем кропотливый труд нумизмата, бьющегося над решением, казалось бы, мелких и частных задач, из которых складывается затем цельное здание исторической науки — «учительницы жизни», как говорили древние.

Прежде чем повести разговор о нумизматике и показать, как и какими методами заставляет она говорить древние монеты, следует понять, что представляет собой монета вообще, какое место в жизни людей она занимает.

Монеты — это прежде всего деньги. Но не всякие деньги — монеты. Обратимся к истории денег.

Первые деньги. Еще в очень глубокой древности люди обменивались продуктами своего труда и торговли. Археологи обнаружили, что обмен между племенами существовал еще в каменном веке. Разделение труда было главной причиной развития обмена. Одно племя жило в таком месте, где имелись залежи пригодного для изготовления орудий кремня, а другое племя этих запасов сырья не имело. В более позднее время

отдельные народы вынужденно покупали у своих соседей медь или металлы, которые добавлялись к меди, чтобы получить более твердый сплав — бронзу. Один из путешественников по Африке описывал такой случай: «За переправу на лодке лодочник требовал в уплату слоновую кость... Этого у меня не было, но я узнал, что у Магомета ибн Салиба она есть и что ому, в свою очередь, нужна одежда. Так как у меня ее не было, то это сведение мне мало помогло, пока я не узнал, что у Магомета ибн Гариба есть одежда и что ему нужна проволока, которая у меня, по счастью, была. Таким образом, я дал Магомету ибн Гарибу потребное количество проволоки, за которую он дал Магомету ибн Салибу одежду, тот, в свою очередь, дал взамен ее управляющему Сай ибн Габибу требуемое количество слоновой кости, после чего я получил наконец лодку».

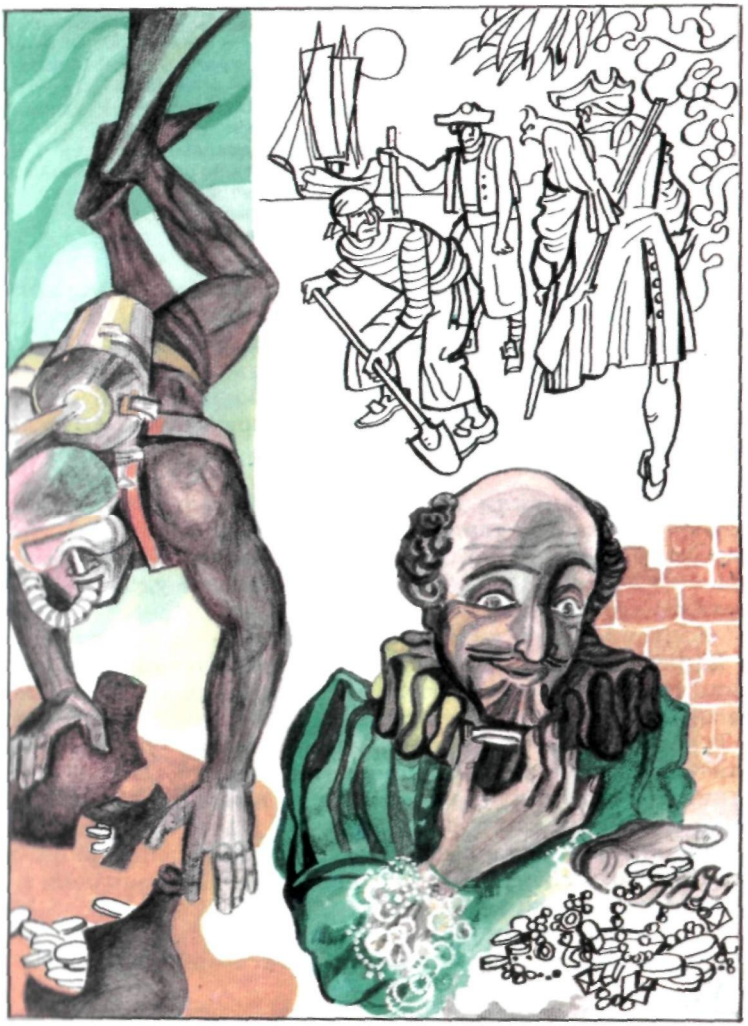
Монеты часто становились украшениями

Этнография знает примеры очень примитивного обмена. Многие племена, находившиеся на низком уровне развития, обменивались с соседями так: в условленное место приносились продукты, предназначенные для обмена. В отсутствие продавцов приходили покупатели, с которыми заранее договаривались, оставляли свои товары и забирали оставленные для них.

Постепенно при обмене выделялся какой-то товар, который становился эквивалентом всех других товаров, т. е. все товары, которыми торговали в данной области, приравнивались к определенному количеству этого товара.

Среди многих первобытных народностей Азии, Африки, Океании очень долго существовала примитивная форма денег — раковины. Раковины каури ходили как деньги и в таких странах с высокой древней цивилизацией, как Китай, Япония и Индия. У многих малоразвитых племен раковины-деньги носят в связке и в случае опасности зарывают их в землю как сокровище. В Меланезии известны так называемые свиные деньги, которые представляют собой связки раковин, стеклянных бус, собачьих зубов и даже свиных хвостиков. Назначение этих денег довольно курьезно: на них покупают свиней и платят ими выкуп за невесту. Связки свиных денег достигают иногда поистине невероятной для денег величины — 12 м.

Одной из распространенных форм денег в древности до изобретения монет являлся скот. Корова, бык, овца — вот те деньги, которые употребляли многие древние народы, прежде чем у них появились настоящие деньги. В «Илиаде» и «Одиссее» нигде не говорится о металлических деньгах в современном смысле этого слова. Однако о торговле — довольно много. Цены товаров определены быками, коровами или баранами. В Древней Италии скот также был деньгами.



Кладоискатели - тема огромного числа приключенческих книг.

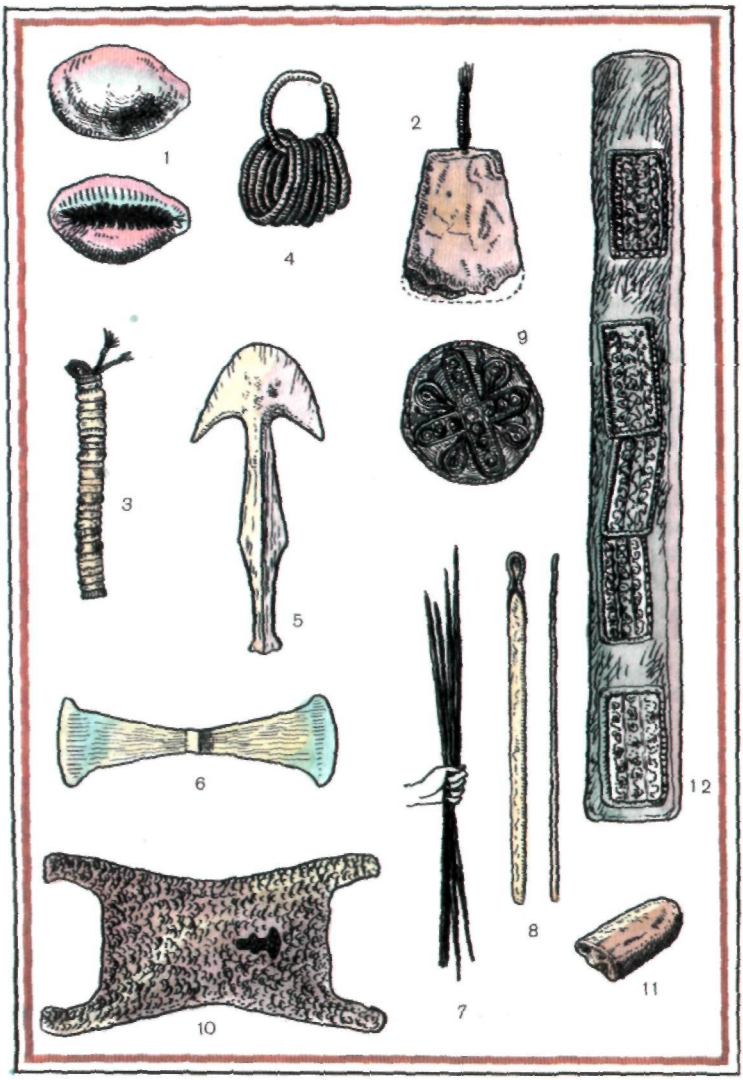
Нумизмату надо, конечно, знать и о примитивных формах денег, но главный исследователь здесь не нумизмат, а этнограф или, когда речь идет о деньгах древних эпох, археолог. Пока не появились монеты, основной материал нумизматики отсутствовал. Когда же возникли металлические деньги и появилась монета?

Деньги возникли в результате длительной тысячелетней практики торговли и обмена продуктами, товарами. Человечество перепробовало сотни видов денег, пока не пришло к наиболее выгодным и удобным — металлическим.

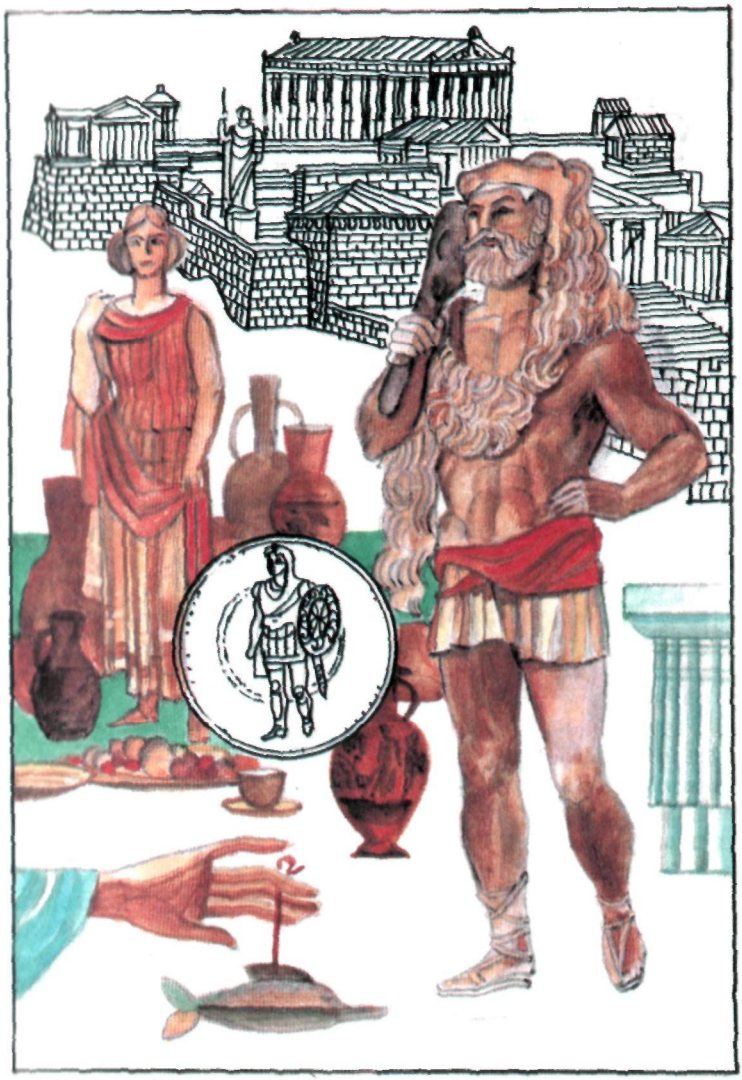
В древнейших государствах мира — Месопотамии и Египте пользовались слитками металла как посредниками при обмене. Иногда эти металлические деньги изготовляли в форме кольца, полукольца, бруска и т. п. В Италии до появления монеты обращались слитки меди, принимавшиеся на вес. Около 300 кг таких слитков найдено в Италии — в священном источнике Аполлона. Их бросали в ручей в дар богу за исцеление, которое надеялись получить. Постепенно людям стало ясно, что лучше изготовлять деньги определенного, постоянного веса.

В чем же преимущество металлических монет перед раковинами, коровами, черепами, жерновами и всеми прочими примитивными формами денег?

Металл не портился и занимал мало места при хранении и перевозке. Он легко делился на части для мелких торговых операций. Но кое-кто пытался добавлять медь и олово в слиток из чистого серебра или золота или изготовлять его облегченным. Приходилось снимать пробу металла и проверять слиток на вес. Чтобы воспрепятствовать подделке денег, государственная власть стала их клеймить. Это означало, что в слитках содержится металл определенного качества. Кусочки металла оделись в «национальный мундир». Так появились первые монеты. Когда слиток серебра или золота получает клеймо, этот «мундир», он и становится особо ценным историческим источником, потому что на нем «отпечатывается информация об эпохе». Он становится способным помочь нам в познании прошлого. А ведь интерес к своему прошлому, т. е. интерес к истории, — благороднейшая страсть, которая владеет людьми еще со времен древнего мира, — стремление к самопознанию, к определению человечеством своих судеб, своего места во Вселенной, к познанию законов, которые управляют развитием человеческого общества.



Примитивные формы денег:
1 - раковины каури; 2 - перламутровые подвески; 3 - связка денег-раковин;
4 - связка металлических денег-колец; 5 - железная мотыжка; 6 - бронзовый топорик;
7 - железные прутья из храма Геры в Аргосе; 8 - железный слиток из Британии;
9 - золотой диск из Микен; 10 – бронзовый слиток из Микен; 11 - медный слиток из Италии; 12 - римский слиток с клеймом



Первые чеканные монеты появились в городах Древней Греции

От коллекционирования — к науке. Коллекционирование монет явилось первым шагом к научной нумизматике. В руках некоторых очень богатых людей постепенно накапливалось большое количество древних вещей. Владельцы коллекций занимались ими сами, но чаще приглашали ученых, которые тщательно изучали и описывали монеты, составляли каталоги, подбирали аналогичные экземпляры среди монет других собраний.

В Италии, на родине Возрождения, в XIV—XV вв., в период увлечения античностью, было весьма распространено собирание античных монет. Прекрасные коллекции имели знаменитый поэт Петрарка (1304—1374) и флорентийский меценат Козимо Медичи (1389—1464).

Каждый правитель в Европе хотел иметь при своем дворе собрание монет. Возникали так называемые мюнц-кабинеты (хранилища монет, где они изучались). Специалисты имели дело уже не только со своими коллекциями, но хорошо знали собрания и других нумизматов.

Одним из первых нумизматов был уроженец Падуи Джованни Кавини (1499—1570) — резчик печатей. Он хорошо знал старинные монеты. Но деятельность его служила далеко не научным интересам. Он резал новые штемпели по старым монетам и чеканил подделки, прозванные падуанцами.

Что больше всего интересовало первых нумизматов? Посмотрим названия их книг. В 1517 г. в Риме появилась книга Фульвио «Изображения знаменитых людей». В 1553 г. в Лионе вышел в свет труд Гильома Рулля под заголовком «Беглый обзор монет наиболее знаменитых лиц, существовавших с сотворения мира, с кратким описанием их жизни и деяний, заимствованным у классиков». Книга Гильома Рулля, изданная на многих языках, имела огромный успех. Автор ухитрялся находить на монетах не только цезарей Рима, но и средневековых королей, и пап, и библейских пророков. Ему казалось, что он нашел портрет Ахилла: иллюстрируя свою книгу, Рулль под изображением одной из античных монет с головой бога войны Арея в шлеме поставил имя этого героя Гомера.

Таковы были первые нумизматы. Только с XVIII в. можно говорить о научной нумизматике. К этому времени среди коллекций постепенно выделяются некоторые особенно богатые собрания.

В Вене из коллекций императора Максимилиана I вырос большой императорский мюнцкабинет; в Берлине образовался обширный королевский нумизматический кабинет; в Париже из собраний Генриха IV и Людовика XIV составился знаменитый королевский кабинет медалей. В XVIII в. крупные коллекции монет поступили в Британский музей.

В Петербурге Петр I основал музей — Кунсткамеру (так называли в XVIII в. музей, где хранились различные редкости). Там помимо естественнонаучных экспонатов была собрана большая коллекция монет и медалей. Петр заботился о ее пополнении, скупая и отдельные монеты, и целые коллекции. В Кунсткамере велась работа по их систематизации. Составленный каталог предвосхитил некоторые принципы более поздней научной классификации русских монет. Позднее коллекцию из Кунсткамеры передали в Эрмитаж. Сейчас собрание монет Эрмитажа — одно из самых больших в Европе. Одна только систематическая коллекция, без дублетов, насчитывает более 300 тыс. монет.

Итак, в пяти городах Европы — в Париже, Лондоне, Петербурге, Вене и Берлине — в XVIII в. образовались большие коллекции древних монет, намного превосходившие все частные собрания. Эти мюнцкабинеты стали местом рождения нумизматики: при них имелись хорошие библиотеки, нумизматический материал находился в одном месте.

Главной задачей нумизматики XVIII в. стала борьба против всякого рода фантастических выдумок и подделок. Требовалось противопоставить безудержным поискам портретов древних героев и определениям «на глаз» строгую научную классификацию накопленного большого нумизматического материала.

Одним из первых ученых взялся за этот труд венский нумизмат Иосиф-Иларий Эккель (1737—1798). Он оставил большой восьмитомный труд «Наука о древних монетах». Это сочинение принесло ему славу отца античной нумизматики.Монеты, относимые по воле отдельных собирателей-дилетантов то к одному древнему городу, то к другому, Эккель поставил по городам чеканки, в порядке их географического расположения: по северному побережью Средиземного моря от Испании до Сирии и затем обратно, на запад, по южному — африканскому побережью. Он классифицировал более 70 тыс. видов монет.

Х. Д. Френ (1782—1851). Восточные монеты связали судьбу Френа с Россией

В восточной нумизматике основателем научной классификации монет был выходец из Германии академик Российской академии наук, профессор Казанского университета Христиан Мартин Френ (1782— 1851). До него заметный след в нумизматике оставили его соотечественник Олуф-Гергард Тихсен, француз де Саси, петербургский академик Кер и другие востоковеды.

В 1807г. Френа пригласили в Россию читать лекции в Казанском университете. Первое его напечатанное здесь сочинение «Описание некоторых саманидских и бувейхидских монет» из-за отсутствия латинского шрифта издали на арабском

языке. Коллекции золотоордынских монет, которых очень много находили в Поволжье, дали ему прекрасный материал для изучения эпохи Золотой Орды. Он описал более 400 видов монет, на которых значились имена ханов — властителей Золотой Орды. Многие ханы вообще не были известны по письменным источникам. Френу предлагали вернуться на родину место в Ростокском университете. Но ученый не мог расстаться с любимыми монетами, которые только-только начали «говорить», и остался в Петербурге. Восточные монеты связали судьбу Френа с Россией. Он даже имя свое переделал на русский манер, став Христианом Даниловичем. Его ученик П. С. Савельев писал, что «для России он открыл исторические источники как в летописях, так и в монетах Востока». В 1834 г. появилась книга А. Д. Черткова, которая называлась «Описание древних русских монет». Эта книга положила начало научной классификации древнерусских монет.

А. В. Орешников (1855—1933). Главным в его жизни была нумизматика

Замечательным русским нумизматом был Алексей Васильевич Орешников (1855 —1933), прославившийся своими работами по античным монетам Северного Причерноморья и по нумизматике Древней Руси. Тщательно сопоставляя монеты

с другими источниками рукописями, надписями, известиями древних авторов, он утверждал, что монета не забава, а важный исторический источник. Много сил отдал Орешников изучению монет Боспора Киммерийского — древнего государства, созданного греками в районе современных Керчи и Тамани, а также Херсонеса (близ Севастополя). В 1896 г. вышла в свет его книга « Русские монеты до 1547 г.». Он заново распределил русские монеты по княжествам, городам и князьям. Многие тысячи монет нашли себе постоянное место в каталоге и получили исторические комментарии.

Так возникла научная нумизматика.

Французская гравюра XVIII в. с изображением мюнцкабинета.

В мюнцкабинетах хранились и изучались монеты.

Первые монеты. У древних греков и римлян не было нумизматики. Греки приписывали изобретение первой монеты героям своих мифов, римляне — богам Янусу или Сатурну. Они считали, что древнейшие монеты с головой двуликого бога и носом корабля выбил Янус в честь бога времени Сатурна, который прибыл в Италию с Крита на корабле.

Монеты с изображением двуликого Януса в Древнем Риме считались древнейшими

У Геродота и некоторых других древних авторов имеются сведения о том, что первые монеты чеканили в малоазийском государстве Лидии. Сейчас установлено, что древнейшие монеты появились там в VII в. до н. э., их изготовляли из электра — сплава серебра и золота.

Древнейшие монеты - лидийские и эгинские. Верхние штемпеля были или в виде стержней, или в виде чекана с шипами.

Несколькими десятилетиями позднее стали чеканить монеты в греческом городе Эгине. Они имели совсем другой вид, чем лидийские, и чеканились из серебра. Поэтому можно предположить, что в Эгине монета была изобретена хотя и позднее, но самостоятельно.

Из Лидии и Эгины монеты очень быстро распространились по всей Греции, в ее колониях, в Иране, а затем у римлян и у многих варварских племен.

Самостоятельно монеты появились в Индии и Китае, причем в Китае, согласно традиции, мелкие медные монеты чеканили еще в начале I тысячелетия до н. э.

Появление чеканной металлической монеты — важный рубеж в истории. Оно свидетельствует о том, что данное общество достигло высокой степени экономического и социального развития. Появление монет также признак государства. Но если монет нет, нельзя на этом основании считать, что общество еще было догосударственным. Многие древние государства металлических чеканных монет не знали, например государства Шумер, Аккад, Вавилон и др. Греческие города были более развитыми, чем эти восточные деспотии. Рабовладение у них было всеобъемлющим укладом. Вступление древнего государства в новую, более высокую стадию развития, которую ознаменовала собой Древняя Греция, а за ней и Рим, отразилось в бурном развитии монетного чекана. Мы видим, таким образом, что монеты являются как бы индикатором, признаком социального статуса общества, показателем уровня его развития.

Монетный тип. Изображения и надписи, говорящие о правителе, или о правящем народе, или о каких-то городских божествах, или о святынях, служили основной частью монет. Ведь монета не что иное, как кусок металла, вес и чистота которого удостоверены государством, им гарантируются. Государство ставит свое клеймо на монетах и выпускает их на рынок, как бы говоря каждому: перед вами неподдельная, «законная», полновесная монета. Изображение, оттиснутое на

монете, — это печать государства или города, ее выпустившего. Весь комплекс изображений и надписей на монетах составляет важное понятие нумизматической науки — «монетный тип».
На монетах Древней Греции особенно часто находим изображения божеств или священных животных, почитаемых в том городе, где была выпущена монета. Например, на монетах Афин чеканилась голова Афины — покровительницы этого греческого города, а на монетах Олимпии — голова Зевса.

Монеты Ольвии, греческого города на северном берегу Черного моря, отливали в форме дельфина, а потом на круглых монетах этого города изображали орла, терзающего когтями дельфина.

Монета в виде дельфина, отлитая в Ольвии.

В Херсонесе была почитаема богиня Дева. Ее изображение также помещали на монетах. Найден текст присяги жителей этой древней республики, которые клялись богиней Девой и другими богами быть хорошими гражданами. На монетах скифов изображен всадник с луком.

Как уже говорилось, монеты — показатель определенного этапа в развитии общества и появления у него государства. Монеты с именем царя Атея — главный аргумент теории о существовании в V—IV вв. до н. э. в Скифии государственного строя. В этом отношении они надежнее письменных источников, рассказывающих о скифских царях.

Ведь греки могли называть царями предводителей скифских племен, не достигших еще стадии государства, а находившихся на уровне общинного строя. Имелись еще и дополнительные символы, знаки, которые точнее указывали на город, выпустивший в свет монету. Например, на афинских монетах кроме головы богини помещали сову.

Афинская серебряная монета. В Афинах чеканились на монетах голова богини Афины — покровительницы этого города — и сова.

На монетах Римской империи чеканился портрет императора, помещались его титулы, а иногда и слова, носившие пропагандистский характер, прославлявшие политику этого правителя. Теперь уже не божеством и не городской эмблемой ручался монетный двор за качество монеты. За ней стояло могучее государство, олицетворяемое императором.

На рынке в обороте находились монеты десятков городов, отличающихся по виду, весу и стоимости. Монета одного города стоила нескольких монет другого, так как могла быть сделана из чистого золота, а не из сплава золота и серебра. Монеты с некоторыми эмблемами пользовались особым преимуществом, так как отличались полновесностью и чистотой металла; их авторитет был выше, доверие к клейму их монетного двора непоколебимым. Например, среди древнегреческих монет одно время очень высоко ценилась афинская драхма.

Недаром Аристофан писал:

Монеты наши — неподдельный, чистый клад,
И прекраснейшие, верьте, из всех иных монет,
И с надежною чеканкой, и испытаны стократ
Пред очами всей Эллады и у варваров везде.

Изучая все эти изображения и знаки, исследуя монетный тип, мы получаем важные сведения. Всякое изменение традиционных символов на монетах связано с какими-то событиями, иногда забытыми, не описанными древними авторами. Каждая деталь монетного типа: и надпись, и изображение, и портреты правителей — все это бесценные исторические свидетельства прошлого.

Херсонесская серебряная монета. На монетах Херсонеса изображали богиню Деву

Монета скифского царя Атея. На монетах этого царя изображался скиф на коне, стреляющий из лука

Монеты Александра Македонского. Они отражают правление и завоевания Александра Македонского.

Греция и ее маленькие города-государства — полисы переживали в IV в. до н. э. тяжелый социально-экономический кризис. Не хватало рабов, продовольствия, перенаселенность тяжелым бременем ложилась на экономику маленьких городских общин, враждующих между собой.

Выход из кризиса искали во внешней колонизации, в широких завоевательных войнах, которые начал еще отец Александра — македонский царь Филипп. Их продолжил и развернул в невиданном масштабе знаменитый Александр.

В весенние дни 334 г. до н. э. стоял он, двадцатидвухлетний красавец царь, перед Геллеспонтом и смотрел, как переправляется его великая армия. Это событие было отмечено монетами.

В Мраморном море, на Принцевых островах, в 1930 г. найден большой клад золотых и электровых монет IV в. до н. э. Исследователи этого клада считают, что он был зарыт именно в 334 г., когда армия форсировала Геллеспонт. Передвижение войск, сосредоточение на берегах пролива огромныхармий, тревожная обстановка похода — вот что вынудило какого-то торговца или богача зарыть деньги на одном из островов. Он надеялся приплыть затем к острову, вернуться за своим сокровищем. Но то ли владелец погиб, то ли не смог найти клад, который, пролежав в земле более 2300 лет, попал в руки ученых.

Десять лет кровавых александровских войн во многом определили дальнейший ход истории. Был покорен весь Передний Восток — Сирия, Палестина, Египет. В битве при Гавгамелах окончательно разгромлен персидский царь Дарий, завоевана южная часть Средней Азии. У Александра хватило сил и настойчивости повести войска к Инду, разбить там местного правителя и утвердить свою власть. Вернувшись назад, Александр устроил в Вавилоне свою столицу и вскоре, занятый подготовкой новых походов и устройством необъятной империи, умер.

Началась новая эпоха в истории античного мира — эпоха эллинизма.

Если его отец Филипп выпускал монеты с одним своим именем, то Александр Македонский велел чеканить монеты с надписью «Басилевс Александр» — царь Александр. Так греки еще не называли правителей. Этим Александр подчеркнул свою неограниченную монархическую власть.

Монета с изображением Александра Македонского

В титуле «басилевс» есть еще один оттенок. Греки так называли персидских царей. А Александр, завоевав Иран, всячески заигрывая с местной знатью, носил восточные одежды, даже женился на бактрийской принцессе, желая найти на Востоке опору режиму и популярность. Титул «басилевс» подчеркивал политику завоевателя. Басилевсами стали называть себя на монетах и бесчисленные эллинистические цари после Александра. Огромная власть Александра позволила ему осуществить единую чеканку на всей громадной территории покоренных земель — монеты из серебра с портретом самого царя и из золота с изображением богини Афины. Если раньше каждый город в Греции чеканил свои монеты, то теперь они чеканят единые деньги по утвержденному царем образцу и весу. Это наглядно показывает, как на место маленьких городских общин приходит монархия, претендующая на мировое господство.

Особый интерес для нас представляют серебряные монеты. На них изображен сам Александр. Он мнил себя богом и заставлял поклоняться себе. В этом, как он полагал, была основа его власти. Эллинистические монархи после него унаследовали этот принцип. Александр чеканил монеты с изображением Геракла в львиной шкуре, а потом стал изображать и свой профиль в львиной шкуре. Он как бы поставил себя на место древнегреческого героя-полубога.

Но, глядя на монеты великого честолюбца, открывшего своими завоеваниями целую историческую эпоху, мы как бы слышим иронический, спокойный ответ лакедемонян на притязания царя: «Ну что же, пусть Александр будет богом, если он этого хочет».

Личность Александра привлекала внимание и в более поздние эпохи. Рассказы и романы об Александре — Искандере создавались в средние века на Западе и Востоке и в XX в. Монеты свидетельствуют об этой на редкость долгой памяти об Александре. В Римской империи во II в н. э., спустя половину тысячелетия после смерти полководца, выпускались серебряные монеты, подражающие тем образцам, которые установил он в конце IV в. до н. э.

После александровских войн и завоеваний началась новая длительная эпоха эллинистических государств. Произошли назревавшие в течение всего IV в. до н. э. крупные социально-экономические перемены. Усилились эксплуатация рабов, деспотизм владык. Образовалась элита, грабившая народ. Исчезли республиканские формы правления. Их заменили монархии. Развивались наука и техника. Общественная жизнь наполнилась дворцовыми переворотами, войнами, мятежами, кровавыми драмами. Новый тип правителей — эллинистических царей — прекрасно характеризуют монетные изображения. Первые наследники Александра стремились на монетах походить на него. Египетский царь Птолемей Сотер (305—283 гг. до н. э.) даже на своих монетах писал имя Александра. Иногда цари приказывали изображать себя на монетах в виде прекрасных молодых полубогов, подражая и в этом Александру. Вот монета Митридата Евпатора (132—63 гг. до н. э.) — понтийского царя, правившего в Малой Азии и завоевавшего на некоторое время Крым. В жизни это типичный эллинистический деспот, энергичный, сильный, подозрительный, суеверный, беспощадный и мстительный. Рассказывали, что он заготовил заранее смертные приговоры всем своим самым преданным слугам — на всякий случай. Свою мать, брата, сестру он погубил, подозревая в заговоре. А вот на монетах перед нами этакий герой с длинными кудрями, устремленными к небу очами...

Со временем мастера-монетчики стали изображать эллинистических правителей иначе. Развитие художественных вкусов, эстетических запросов привело к тому, что стали особенно цениться портретное сходство, психологизм изображения личности, реализм в передаче действительности. И эти требования стиля и вкуса оказались сильнее тщеславия царей. Мастера-монетчики, замечательные художники своего времени, изображали их с беспощадным реализмом, не только подчеркивая изъяны внешности, но и создавая порой весьма нелестные психологические характеристики. Эти-то монеты для нас особенно ценны, так как. являются важными историческими материалами.

На окраине эллинистического мира. В середине III в. до н. э. в среднеазиатских оазисах и верховьях Амударьи образовалось особое государство — Греко-Бактрия. Древние авторы мало говорят о нем. На помощь приходят монеты. Благодаря им у нас есть уникальная возможность познакомиться с эпохой и правителями поближе.

На большой серебряной монете — профиль Диодота I, основателя Греко-Бактрийского царства. Длинный нос, покатый лоб, курчавые волосы, мощная шея. Вот он — умный и расчетливый, знающий свою цель человек, который посмел восстать против царей и сумел основать собственное государство на далекой окраине эллинистического мира — в плодородной, богатой Бактрийской провинции. Но, отделившись от своего повелителя царя Антиоха, одного из бесчисленных наследников Александра Македонского, Диодот все же не решается на монете называть себя собственным именем. Поместив свой портрет, он под ним пишет — «Царь Антиох». А на обороте его монет — Зевс с молниями в руках, с орлом: могучий царь богов должен помочь Диодоту, ведь Зевс был покровителем его рода. Наверное, Диодот заказал статую Зевса и потом изобразил ее на монетах.

Недаром само имя «Диодот» переводится как «Богом (т. е. Зевсом) данный». Умер Диодот I, и его место занял его сын Диодот II. Перед нами новые монеты с профилем молодого царя, красивого, с чуть вытянутым носом, как у отца, улыбающегося и довольного. На обороте — тот же «семейный» Зевс с орлом и молниями. Но сын ставит уже свое имя — Диодот. Государство становится самостоятельным. Диодота II сверг Евтидем. Зевс не помог этой династии. Новый бактрийский царь Евтидем стал чеканить на обороте монеты Геракла, — вероятно, он был покровителем его рода. Геракл лежит, опираясь на грозную палицу. Очевидно, это копия знаменитой статуи Геракла греческого ваятеля IV в. до н. э. Лисиппа. У молодого царя умное, волевое лицо, характерный мясистый нос, мощные надбровные дуги, глубоко посаженные глаза. Он правил Бактрией более 30 лет. А вот монеты, относящиеся к последним годам его правления. Как изменили десятилетия царя! На монетах перед нами старый человек, обрюзгший, оплывший жиром, с опущенными в горькой усмешке уголками рта, морщинами на лице, сохраняющем, однако, властный взгляд, несмотря на усталость, опустошенность, так хорошо переданные древним, оставшимся неизвестным резчиком монетного штемпеля - гениальным художником своего времени.

Древнебактрийские монеты с изображением царей Эвкратида и Антимаха. Высочайшие достижения античного портретного искусства на монетах.

Преемник и сын Евтидема бактрийский царь Деметрий унаследовал от отца властный, пронзительный взгляд, рот с презрительно поджатыми губами, суровый взор — таким он предстает перед нами на монетах. На голове у него шлем в виде головы слона с загнутыми бивнями — свидетельство успешных походов в Индию. Деметрию очень хотелось походить на Александра Македонского, которого тоже иногда на монетах (правда, после смерти) изображали в подобном шлеме. На оборотной стороне монет Деметрия — Геракл со шкурой льва и палицей. Но на голове Геракла убор в виде венца — атрибут местного иранского бога Солнца Митры. В эпоху эллинизма греческая культура и боги смешались с иранскими, среднеазиатскими, возникли божества-гибриды. И вот один из них — Геракл-Митра — на монете, которую приказал отчеканить грек Деметрий, царствовавший в далекой восточной стране. Вот другой греко-бактрийский царь — Антимах — умный человек, судя по его портретам, которые мы опять же знаем только по монетам. Усмешка в уголках рта, чуть прищуренные глаза. Он тоже был завоеватель, и притом весьма удачливый — покорил соседнюю Фергану и даже страны степняков-кочевников за Ферганой. На обороте его монет — бог Посейдон, покровитель водной стихии. Почему не Геракл — патрон этого рода, а Посейдон? Ученые предполагают, что морской бог появился на монетах как память о какой-то большой победе на реке Амударье или Инде.

Но продолжим осмотр «портретной галереи» бактрийских царей. Обратимся теперь к серебряной тетрадрахме Евтидема II. Мы видим на ней стоящего Геракла с венцом, как у Митры, с венком в руке: Евтидем старался подчеркнуть, что является законным наследником своих отца и деда — Деметрия и Евтидема I. Мы мало знаем о его царствовании, правил Евтидем II недолго, а монеты рисуют образ слабого и незначительного человека, капризного, всем недовольного, с одутловатыми щеками, поджатыми губами...

Но к чему всматриваться в лица давно умерших людей, читать хвастливые надписи на монетах, выяснять перипетии судеб и устанавливать списки побед? Это нужно для истории. Чем ближе мы подойдем к ее героям, действующим лицам, чем глубже заглянем в психологию людей, поймем мотивы их поступков, углубимся в быт и жизнь граждан этих древних государств, тем точнее и полнее будут наши общие суждения об исторических законах.

Известно, что античный мир, основанный на труде рабов и паразитизме свободных, пережил несколько раз тяжелейшие кризисы: восстания рабов, спад производства, тяжелые внутренние войны, опасные нашествия варваров... Чтобы выстоять и преодолеть все это, античному миру приходилось собирать силы в больших централизованных монархиях, которые были иногда, как империя Александра, претендентами на мировое господство. И в истории этих греко-бактрийских царей, как море в капле воды, отражается вся огромная, длительная эпоха эллинистических монархий.

Этот век, в котором процветали бесчисленные культы, был по существу глубоко циничным. Царей чтили как богов, возводили их мифические родословные то к Аполлону, то к Дионису и Гераклу, а в богов верили больше по привычке. Самодержавный царь, просвещенный и обязательно сильный, — вот реальная опора мира. Так считали люди той эпохи.

И ничто так хорошо не отразило дух этих монархий, характер царей-деспотов, как их портреты на монетах, с беспощадной правдивостью начертанные древними мастерами-медальерами.

Монеты иллюстрируют наши знания о прошлом. Они дополняют записи древних писателей, данные археологических раскопок — ведь изображения на монетах сопоставимы с древними памятниками искусства. В итоге перед нами возникает правдивая картина прошлого, в которой каждый факт и каждая деталь занимают свое место, проверяют и подтверждают друг друга. На монетах Римской империи очень часто изображали празднества, спортивные игры, сцены из

мифов. Эти монеты помогают изучать древний быт и религию, часто превращаясь в прекрасные иллюстрации истории Древнего Рима. Знаменитые исторические и легендарные события, описанные древними писателями, оживают на монетном поле.

Римский денарий 129 г. до н. э.

На нем изображена волчица, рядом пастух Фавстул

Есть денарий, 129 г. до н. э., иллюстрирующий легенду об основании Рима. Два близнеца — Ромул и Рем и волчица, их вскормившая, изображены на этих монетах. Рядом стоит пастух Фавстул, нашедший близнецов. Мы можем любоваться сценами, изображающими голосование в одном из учреждений Древнего Рима, или бегство легендарного Энея из Трои, или похищение сабинянок. Сын знаменитого диктатора Суллы в память о своем отце приказал изобразить на монетах сцену передачи мавританским царем Бокхом пленного нумидийского царя Югурты, восставшего против власти Рима. Эта сцена рассказывает о блестящей победе Суллы в борьбе с Югуртой.

Исторические события часто изображались в виде аллегорий. Например, разрушение римским императором Иерусалима на монетах символизировалось фигурой женщины Иудеи, плачущей под пальмой. Часто монеты говорят о том, что завоеванные Римом и безжалостно эксплуатируемые им провинции восставали и пытались сокрушить Рим. В 90—88 гг. до н. э. так называемые союзники Рима — подчиненные ему племена на Италийском полуострове — подняли войну против своего поработителя и отчеканили монеты, на которых изображен италийский бык, бодающий римскую волчицу. Наивно, но красноречиво показали на монетах враги Рима свои цели.

Изображение колесниц на сиракузской монете. Эти монеты особенно славятся как шедевры изобразительного искусства

А вот монеты — свидетели той напряженной социальной борьбы, которая бушевала в Риме во времена Цезаря — основателя Римской империи. В имперском правлении, в мобилизации под единой властью всех сил в государстве видел Цезарь путь к сохранению и умножению мощи Рима. Он выпустил монеты со своим портретом, именем и изображением слона как символа силы. А его убийца — один из вождей противоположного лагеря, сторонников старых республиканских аристократических свобод, — Брут отчеканил такую монету: фригийский колпак с двумя кинжалами означали свободу и напоминали об убийстве Цезаря. И чтобы не оставалось ни у кого сомнений, здесь же была надпись «Иды марта», т. е. день, когда пал Цезарь. Монеты ярко показывают, что римляне очень хорошо понимали агитационное, пропагандистское значение монет, в сотнях и тысячах экземпляров расходящихся среди населения. Это использовали императоры, чтобы всюду распространять сведения о своих титулах и должностях, показывать народу, что они сосредоточили в своих руках все верховные религиозные и гражданские посты, в том числе и старые республиканские. Мы читаем на монетах: «Тиберий Клавдий Цезарь Август, верховный жрец, трибун, император» или «Император Цезарь Нерва Траян Август Германский, верховный Понтифик (т. е. глава религии), обладающий трибунской властью, консул в четвертый раз, отец отечества».

Римский денарий Тита Каризия 45 г. до н.э.

Откуда появилось слово «монета»? Ответ дают римские серебряные монеты. На монете магистрата Тита Каризия (45 г. до н. э.) на лицевой стороне изображена голова богини и написано «Монета». Это слово было сначала одним из прозвищ богини Юноны. Означало оно «богиня-предупредительница». В ее храме расположился монетный двор. В честь его и богини Юноны чеканные деньги стали называться монетой. На оборотной стороне денария изображали набор инструментов монетного двора: клещи, которыми держали раскаленный слиток, и четырехгранный столбик — нижний штемпель. Здесь же изображена и остроконечная шапка с лавровым венком — принадлежность бога Вулкана, покровителя кузнечного ремесла.
Изучение монетных типов дает много сведений не только по политической истории. Нумизматы оказывают большую помощь историкам искусства.

Хорошо известна статуя великого греческого скульптора Праксителя (IV в. до н. э.), изображающая Гермеса с Дионисом на левой руке. В какой позе стоял Гермес, в каком положении находилась его отбитая правая рука и что он держал в ней? Вопросы, казалось, были неразрешимы, пока не стала известна монета фракийского города Анхиала. На ней изображена статуя Гермеса в первоначальном виде. Гермес в высоко поднятой руке держал виноградную кисть, показывая ее мальчишке Дионису.

Монета Деметрия Полиоркета. На ней изображена Ника на корабле

Посетителей Лувра встречает знаменитая Ника Самофракийская — мраморная богиня Победы. Какого времени эта статуя и в честь какого события она поставлена? Находка монеты македонского царя IV в. до н. э. Деметрия Полиоркета ответила на эти вопросы. На монете изображена такая же Ника, стоящая на корабле. Стало ясно, что луврская богиня Победы — памятник в честь морской победы Деметрия над Птолемеем I при кипрском Саламине в 306 г. до н. э. Это событие было хорошо известно историкам, но связывать его с луврской Никой до находки монеты никому не приходило в голову.

Нумизматика сыграла большую роль в изучении истории архитектуры. Как ни миниатюрны изображения древних зданий, встречающихся на монетах, все же они помогают архитекторам восстановить некоторые черты разрушенных древних построек.

На одной монете Римской империи, чеканенной в Афинах, изображен театр Диониса на фоне афинского Акрополя. Когда археологи исследовали холм Акрополя, они обратили внимание на эту монету. По тому, как расположены здания на холме Акрополя, можно определить, с какой стороны холма нужно искать и театр Диониса. Монеты помогли отыскать этот замечательный памятник древнего искусства и культуры.

Английский историк XVIII в. Э. Гиббон писал, что если все письменные источники о путешествиях римского императора II в. н. э. Адриана были бы утрачены, то о его поездках можно было бы рассказать на основании данных нумизматики и

сохранившихся монументов. Не лучшее ли это признание информационной ценности древних монет?

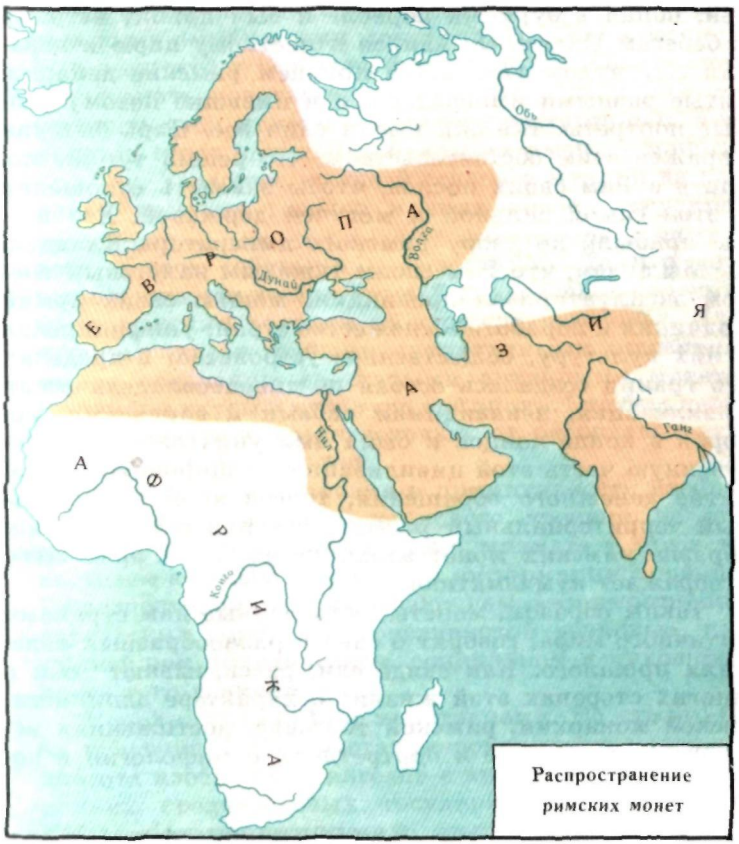
По тонкости исполнения, выразительности рисунка, простоте и изяществу композиции некоторые монеты являются шедеврами изобразительного искусства. Особенно славятся монеты Сицилии V в. до н. э. На них обычно изображали колесницы на беговых состязаниях. Наиболее знамениты два резчика монетных штемпелей — Кимон и Евэнет. Каждая монета, вышедшая из-под штемпеля этих мастеров, была замечательным произведением медальерного искусства.

Изображение нимфы Аретузы на сиракузских монетах

Сицилийскими и другими греческими монетами восхищался Микеланджело, а Гёте сказал о них: «Эти чудесные монеты представляют собой бесконечную весну цветов и плодов искусства!»

Картографирование монетных находок. Очень много для изучения монет и их обращения дает картографирование монетных находок — один из излюбленных методических приемов нумизматов. Он показывает торговые связи, степень интенсивности денежного обращения, развитие в том или ином государстве торговли, обмена, денежного хозяйства, т. е. уровень его экономического развития. Монеты — важнейший, а для древнего мира иногда и единственный источник торговли и экономики. В качестве примера возьмем карту распространения римских денег, составленную в результате учета находок всех многочисленных римских монет времен Империи.

Они встречаются и в Северной Африке, и на большей части территории Европы, и в Восточной Европе (особенно много их на Украине), и в Индии, и в Средней Азии. О мощном развитии торговли, о которой немногословно сообщают древние авторы, монеты говорят красноречиво и точно. Если древние авторы были тенденциозны, могли что-то приуменьшить, то монеты несут объективную информацию, надо только уметь ее извлекать.



Как эта картина убедительна и как созвучна она тому, что писали древние об авторитете и высоком уровне серебряной римской императорской монеты! Древние говорили, что широкое ее хождение — признак расположения богов к Риму.

Плиний писал, что один вольноотпущенник (I в. н. э.), бывший сборщиком податей, попал в бурю на корабле и был прибит ветрами к берегам Индии. Он явился к местному царю и показал ему чудом уцелевшие при нем римские денарии, битые разными императорами и имевшие потому разные портреты. Все они имели один вес. Царь был так поражен этим обстоятельством, что решил тут же послать в Рим своих послов, чтобы завязать отношения с этой самой сильной и могучей державой. Его послы прибыли ко двору римского императора Клавдия.

Мы знаем, что Рим своим тяжелым налоговым гнетом эксплуатировал провинции; мощью своих армий подчинил и поработил множество стран; унифицировал в них культуру, общественное устройство; в пределах его границ создалась особая позднерабовладельческая цивилизация, ненавидимая рабами и варварами, которая в конце концов и была ими уничтожена. Существенную часть этой цивилизации — широчайшее развитие денежного обращения, торговли, ее колоссальный территориальный размах, устойчивость и единообразие римских монет эпохи расцвета — ярче всего отображает нумизматика.

Таким образом, монеты, оставленные нам странами античного мира, говорят о самых разнообразных явлениях прошлого. Как свидетели, рассказывают они о многих сторонах этой жизни: о характере эллинистической монархии, римской торговле, достижениях искусств, в том числе и портретного, о мифологии и политике.

Монеты в средневековую эпоху

Первые монеты средневековой Европы. Когда Древний Рим пал под ударами рабов и варваров — бесчисленных племен гуннов и германцев, давно уже осаждавших и восточную и западную части империи, монетное дело в Европе пришло в страшный упадок. Первое время потребности торговли обеспечивались старыми римскими серебряными монетами. И короли бесчисленных вестготов и остготов, бургундов и лангобардов — новая знать довольствовалась этим. Потом они стали чеканить свои монеты. Считалось достаточным, что на монетах стоят начальные буквы их имен — монограммы. Так, Теодорих, который создал в Италии на развалинах римских городов и вилл новое государство, изображал на монете римского императора, а на ее обороте — свою собственную монограмму. То, что так хорошо понимали цезари Рима, было совершенно непонятно германским королям на заре средневековья. Их монеты выглядели грубыми, схематичными, примитивными по сравнению со старыми античными монетами. Но таковы вкусы и культура той эпохи. Это был переход от античности к средневековью, от рабовладельческой формации к феодальной.

Но от этого схематизма и примитивности изображений монеты раннесредневекового времени не становятся менее интересными для нумизмата и для историка, менее важным источником информации о той эпохе. В частности, они рассказывают нам о взаимоотношении варварских королей с христианской церковью, т. е. о важнейшем политическом, социальном и духовном вопросе того времени.

Короли считали себя христианами. Но что это были за христиане? На монетах меровингского короля Теодоберта изображали ангелов с крестами. Христианство ранних средневековых государств на рубеже VI — VII вв. больше напоминало язычество.

Меровингский король Хлодвиг принял христианство. Как-то раз во время битвы с племенем алеманов он поднял руку и воскликнул: «Я призвал своих богов, но они меня покинули. Если ты, Исусе Христе, дашь мне победу над врагами и я узнаю силу твою, испытанную народом, который тебе поклоняется, я поверю в тебя и окрещусь именем твоим». Так рассуждал король, готовый признать любого бога, который принесет ему победу, а с ней золото, серебро, каменья, рабов, богатые дары и выкупы. Он заявил епископу, рассказавшему ему об искупительных страданиях Христа: «Если бы я был там с моими франками, я бы отомстил за него». Но великодушное заявление в пользу «всепрощающего» бога, исходившее от самого сердца, не помешало ему убить одного соперника из франкских вождей за трусость, другого якобы за смерть отца, которую он сам же и подстроил. Щедро одаривал он церковь, делясь трофеями, захваченными в боях. Это были всевозможные украшения, пояса, бляхи, сосуды. Церковь прощала ему все злодеяния и благословляла завоевания.

Такими «христианами» были и другие Меровинги. На монетах этих королей появляются символы и монограммы Христа. Перед нами прекрасная иллюстрация того, как быстро освоилась церковь с новым положением вещей, поняла, за кем будущее, и решительно вступила в союз со знатью, с королями. За кем реальная сила, с теми и церковь — вот о чем говорят эти освященные христианскими эмблемами монеты. Они свидетельствуют, что там, где власть, там нужна и религия, чтобы освящать эту власть и помогать в управлении людьми.

Вообще же монеты раннесредневековой эпохи дают много сведений о своем времени, но содержат и множество загадок. И одна из них связана с так называемым монетным металлом.

Монеты чеканили из самых разных металлов. Иногда только золотые или только серебряные. Такие денежные системы называют монометаллическими. В другие периоды выпускали и серебряные и золотые монеты, а иногда и медные монеты — это полиметаллические и биметаллические монетные системы.

Вопрос о денежных металлах интересует не только нумизматов, но и историков. На одном из конгрессов ученых-историков и археологов в середине XIX в. во Франции ставился вопрос: почему Меровинги (короли Франции VI—VIII вв.) чеканили сравнительно мало серебряных и значительно больше золотых монет, а Каролинги (VIII—IX вв.) — выпускали главным образом серебряные? Некоторые ученые считали, что иссякли запасы золота, другие — что при Меровингах осталось много старой римской монеты и не было нужды еще чеканить серебряные деньги. А когда при Каролингах римские денарии износились и стали исчезать с рынков, то и понадобились новые серебряные монеты. Более вероятным является предположение, что при Меровингах потребности в денежном обращении были малы и потому серебра чеканили мало. Золотые же монеты являлись больше средством накопления, чем обращения, ими награждали слуг и вассалов, в них переплавляли награбленную добычу. Особой потребности в массовых деньгах еще не было. Когда же она стала ощущаться, начали чеканить серебро. Постепенно пришли к массовому выпуску серебряных монет. Законодательно это потом закрепили денежной реформой Карла Великого. Монетные металлы как бы поделили сферы своей деятельности: серебро обслуживало массовую торговлю, золото — сферу накопления, а также область крупных торговых операций. Такое разделение обязанностей существовало во многие древние эпохи и во многих странах.

Карл I ввел новый твердый весовой стандарт — фунт — и даже попытался централизовать денежные дела. Его указы запрещали чеканить монеты где-либо, кроме резиденции короля. Однако в реальной жизни монеты чеканили многие его вассалы. Сохранялось положение, сложившееся еще при Меровингах, когда монетный двор действовал чуть ли не на каждом большом рынке. Часто эти монеты брали охотнее, чем чеканенные в королевских денежных мастерских. Карл угрожал штрафом свободным людям и телесными наказаниями несвободным, если они будут отказываться брать королевскую монету и принимать некоролевскую. Но это не помогало.

О чем говорят все эти факты? Они ярко характеризуют период, который принято называть империей Карла Великого, период кратковременного единства и политического централизма в раннесредневековой Европе. Это время закабаления крестьян. Складывались будущие феодальные отношения. Между прочим, утяжеление серебряной монеты, проведенное реформой Карла, также способствовало усилению эксплуатации крестьян. Они должны были платить ту же сумму обложения, но в более тяжелых монетах.

Развитие феодальных отношений приводит, как известно, к децентрализму. Так и случилось. Очень скоро империя Карла Великого распалась. Его преемники еще пытались удержать некоторый централизм денежного дела, достигнутый Карлом. Так, Карл Лысый в 864 г. издает эдикт — самый древний документ о регламентации монетной чеканки, сохранившийся от эпохи средневековья. В нем говорилось, что монетные мастерские могут работать только при дворе короля и в городах Руане, Реймсе, Сане, Париже, Орлеане, Шалоне, Лилле и Нарбонне. Для чеканки монеты мастерские должны посылать мастеров в сопровождении вице-графов и двух состоятельных людей в королевскую казну за серебром. В установленный срок полученное серебро нужно было по весу вернуть в казну в виде звонкой монеты. Если же монетчик навлекал на себя подозрения, то должен был отвести их от себя «божьим судом» — испытанием огнем или кипятком. Если «божий суд» оказывался для него неудачным, ему отрезали руки как фальшивомонетчику. Такими жестокими мерами пытался король Франции навести порядок в денежном деле.

«Порча монет». Вскоре не осталось и следа от централизации монетной чеканки. Феодальная раздробленность привела к полной децентрализации денежного дела.

Средневековая Европа имела множество монетных дворов. Каждый герцог стремился завести монетную мастерскую. Это было очень выгодно: из одного и того же количества серебра выпускали все больше и больше монет.

Думали, что если из фунта серебра вычеканить на несколько десятков монет больше, то и купить на них можно будет больше товаров. В какой-то краткий период это было действительно так. Но очень скоро такая более легкая монета теряла в своей цене и ее покупательная способность падала. Короли, князья, графы снова увеличивали число чеканенных из того же фунта монет и снова извлекали кратковременную денежную выгоду, не заботясь о будущем.

Это была своекорыстная деятельность феодалов, не заботящихся о государстве, народе, о пользе торговли. Узкоклассовые интересы верхов общества приводили к развалу денежного обращения, порой исчезновению серебра с рынков вообще, к расстройству экономики.

Случалось, что в каком-нибудь городе чеканили монеты на протяжении 2—5 лет, а потом выпуск монет прекращался. Часто ставились не только экономические, но и политические цели: таким путем правитель желал объявить о себе и своем суверенитете или же о завоевании этого города. Налаживали денежное обращение по тем нормам, которые, как казалось монетчикам и правительству, были бы наиболее удобны для данного района. Выпускали монеты по новому весовому стандарту, но, чтобы преобразовать все денежное обращение, требовалось очень много металла и большие средства. Их обычно у такого монетного двора не имелось. И вот, выпустив две-три серии монет, двор прекращал свое существование.

Отдача на откуп денежного дела стала распространенным явлением. Денежная чеканка приносила большой доход. Правительство считало выгодным для себя получать от какого-нибудь купца вперед на несколько лет сумму денег, которая бы составляла доход от монетной чеканки. Взамен купцу-откупщику предоставлялось право чеканить монеты в таком-то городе, на таких-то и таких-то условиях, конечно, с соблюдением определенных монетных типов, с обязательной чеканкой монеты от имени правителя. Откупщики были уже в Древнем Риме: на одном из его монетных дворов имелась должность откупщика императорского королевского литья.

Особенно стало их много в средневековой Европе. Понятно, что откупщики, стремясь увеличить доходы, которые приносила чеканка монеты, портили их, уменьшая в весе.

В 1621—1623 гг. в Германии порча денег приняла характер национального бедствия. Группы монетчиков устраивали свои мастерские в заброшенных башнях на больших дорогах. Каждый обедневший барон мог основать в своем замке монетный двор, скупать хорошие, полновесные монеты, переплавлять их и выпускать плохие, меньшего веса или низкой пробы. «Князья запрещают солдатам, но позволяют монетчикам грабить людей и страну», — говорили в народе в те годы. Когда удавалось поймать какого-нибудь жулика, фальшивомонетчика-подпольщика, его наказывали. В отчетных документах некоторых монетных мастерских того времени указывалась особая статья расходов на устройство… печей для сжигания фальшивомонетчиков.

Фальшивомонетчиков наказывали жестоко, но сеньоры и рыцари, графы и герцоги, выпускавшие монеты, были ничуть не лучше этих преступников. Французского короля Филиппа IV Красивого звали еще Филиппом-фальшивомонетчиком за поощрение порчи денег на королевских монетных дворах.

Порча денег привела к тому, что многие монеты стали содержать совсем мало серебра. До 1280г. кельнский пфенниг, например, весил 1,315 г. серебра. А в конце XIV в. серебра в нем содержалось не больше 0,075 г.

Грош был в средние века большой серебряной монетой, denarius grossus — «толстый денарий». Вырождение его стоимости, порча этой монеты привели к тому, что слово «грош» стало употребляться как синоним самой маленькой, ничтожной монетки.

Никому не хотелось стать жертвой фальшивомонетчика, принять порченую монету, попасть впросак.

Вот диалог из немецкой духовной поэмы XIV в. Иудейский первосвященник Каиафа выплачивает Иуде знаменитые тридцать сребреников:

Иуда. Этот пфенниг — красного цвета.
Каиафа. За него ты получишь и хлеб, и мясо.
Иуда. Этот пфенниг не годится.
Каиафа. А ты посмотри, какой у него звон.
Иуда. Этот обрезан.
Каиафа. Вот тебе другой.
Иуда. Этот с дырой.
Каиафа. Возьми другой.
Иуда. На этом фальшивое клеймо.
Каиафа. Если этот тебе не нравится, дам тебе другой.
Иуда. Этот — черного цвета.
Каиафа. Возьми другой и успокойся.
Иуда. Этот оловянный.
Каиафа. Ты решил нас измучить.

Каиафе, видимо, все же удалось дать Иуде тридцать достаточно полновесных пфеннигов, и он выдал Христа.

Монеты на средневековом Востоке. Происхождение денежного дела мусульманских стран тесно связано с монетами древнего мира. Это чувствуется в названиях восточных монет.

До введения монеты у греков в обращении были железные прутья, которые называли оболами. Шесть таких прутьев составляли драхму — пучок, который являлся одновременно и весовой, и денежной единицей. От драхмы произошло название восточных серебряных монет — дирхемов.

У римлян имелась серебряная монета, которая называлась «денарий». Это название дали ей потому, что она вначале равнялась 10 фунтам меди (от латинского deni — «по десять»). Название «денарий» сохранилось и в средние века, и в Новое время: это, например, французская монета денье. На средневековом арабском Востоке денарий превратился в динар и стал обозначать золотую монету.

Медная монета получила название «фельс» (от греческого названия медных монет — «фоллис»).

После арабского завоевания, до появления в конце VI в. собственно арабских, так называемых куфических монет, на Переднем и Среднем Востоке обращались двуязычные арабо-византийские и арабо-персидские монеты. На арабо-византийских монетах изображалась, как когда-то на византийских, фигура византийского императора с крестом и державой. На обеих сторонах помещались греческие и арабские легенды. Затем фигура императора заменяется изображением халифа с мечом, а греческие легенды — арабскими изречениями из Корана. Халиф «прокрался» на монеты и стал в ту же позу, что и византийский кесарь.

На арабо-персидских монетах изображали иранского царя из династии Сасанидов и одновременно помещали арабские легенды. В арабском халифате в ранний период его истории — в VIII—IX вв. — денежное дело было строго централизованно, особенно в области чеканки золотых и медных монет. На золотых монетах стояло имя бога Аллаха — верховного суверена в теократическом мусульманском государстве, затем халифа — наместника бога, соединявшего светскую и духовную власть на земле, затем эмира или султана. На медных монетах стояло имя местного правителя. С течением времени и местные правители стали чеканить монеты, в том числе и серебро. Помещение имени халифа на монетах считалось необходимым. Этим удельные правители проявляли лояльность по отношению к центральной власти. И если местный эмир чеканил монеты без имени халифа, то это означало, что назревает какой-то серьезный конфликт.

Так, в начале XIII в. в Средней Азии существовало могущественное государство хорезм-шаха Мухаммеда. Будучи мусульманином, государь не мог не считаться с халифом — главой всех мусульман, повелителем правоверных. Обычно хорезм-шах вместе со своим именем помещал на своих монетах и имя халифа Насира лид Дина. Но на некоторых монетах имя халифа Насира отсутствует. Оказалось, что это связано с обострением разногласий между Мухаммедом и халифатом. Разрыв отношений между Насиром и Мухаммедом привел в некоторых случаях к военным столкновениям. Выпускать монету без имени халифа! На такую дерзость мог решиться только очень сильный правитель.

Монетное дело в прошлом всегда находилось в руках власть имущих. На мусульманском Востоке, впрочем так же как и в средневековой Европе, монетные надписи использовали для возвеличивания правителей, но на Востоке порой это стремление достигало особенных высот. Вот как величали себя на монетах правители среднеазиатской династии XI—XII вв. Караханидов: «падишах» и «блистательнейший хан», «победоносный властелин» и «боговспомоществующий владыка», «поборник правосудия» и «защитник веры», «блеск государства» и «народная опора», «упование государства». Все эти пышные титулы говорят о тщетных попытках удержать централизацию государства: именно среднеазиатская династия Караханидов правила в то время, когда усиливается местная обособленность, так характерная для феодальной эпохи, как, впрочем, и в средневековой Европе, и на Руси. Эта растущая раздробленность прослеживается и на монетах Караханидов, несмотря на пышные титулы главы династии. Общие законы всемирной истории действуют принципиально одинаково во всех частях мира.

Для Востока особенно характерно использование монет в качестве прокламационного политического средства.

Бывало, что какой-либо правитель, еще не успев овладеть городом или еще не захватив власти, уже выпускал монету, заранее торжествуя победу. Золото-ордынский хан XIV в. Джанибек, ведший напряженную борьбу с Ираном за Кавказ,

сумел на короткий срок овладеть Тебризом. В 1356 г. в знак своей победы Джанибек выпустил монету от своего имени с указанием года чеканки и города как своего владения.

Смута и междоусобная борьба характерны были для Золотой Орды в 60—70-е гг. XIV в. Ханы быстро сменяли друг друга, и мало кому из них удавалось удержаться на престоле долгое время. Их правления были настолько быстротечны и незначительны, они так мало успевали сделать, находясь у власти, что летописцы, древние историки и путешественники не сохранили даже их имен. Но обычно такой хан успевал, однако, выпустить монеты со своим именем. Только по этим монетам историки узнали их имена и даты правления.

Теократический характер мусульманского государства приводил к тому, что на монетах помещали религиозные формулы.

Так же как на средневековом Западе, на мусульманском Востоке монеты носили печать того класса, который имел власть в государстве, они использовались им для возвеличивания, для упрочения религии, которая служила их интересам. И монеты отражали историю этого класса, войны, междоусобицы, суетность и тщеславие его представителей. Они отражали и хищническую эксплуатацию народа, своекорыстие и жадность верхов.

Для Средней Азии эпохи средневековья была характерна порча монет. В монеты добавляли недрагоценный металл — лигатуру, серебра оставляли мало. Появлялись в обращении черные дирхемы. Их реальная стоимость была очень мала. Население знало об этом, но вынуждено было пользоваться ими. Их номинальную стоимость эмир поддерживал насильно, часто угрожая казнью за отказ принять черный дирхем. Эти угрожающие надписи писались на монетах. Например, так: «Кто монету не возьмет, тот преступник». Понятно, что такая монета обычно обращалась только в одном городе и его ближайшем округе, где действовала власть правителя. В торговле между странами и городами такие монеты не употреблялись.

Выпуск монет с принудительным курсом был выгоден властям. Монеты реально стоили мало, а выступали как знак высокой стоимости. Власти извлекали из права монетной чеканки доход. Отчеканят дешевые «черные» дирхемы и выпустят их на рынок по принудительному высокому курсу, а налоги и подати потребуют настоящими серебряными деньгами. Восточные правители и их финансовые советники часто доводили денежное дело до полного развала, когда черные дирхемы переставали брать на рынке, несмотря на все строгости властей.

Порой старые монеты перечеканивали и вновь пускали в обращение. Вот как описывает перечеканку монет в Иране XVIIв. европейский путешественник Адам Олеарий: «Вообще относительно медной монеты у персиян делается так, что каждый большой город имеет у них свою собственную монету, которая нигде и не ходит, как только там, где она отчеканена, и при этом не далее, как на один год, так что знаки на этих монетах ежегодно переменяются. Знаки эти или изображения бывают иногда олень, коза, сатир, рыба, змея и тому подобное, в наше время на касбеках в Шамахе было изображение фавна или молодого дьявола, в Кашане — изображение петуха, а в Испании — льва, а в Киляне — рыбы. С наступлением нового года... старые касбеки воспрещаются, стоят уже два старых за один новый и поэтому должны снова поступать на монетный двор, где они только раскаляются и клеймятся новым знаком».

Старые деньги изымались. Население сдавало их в казну или на монетный двор в обмен на новые. Стоимость старых денег занижалась, новых — завышалась. Казна получала прямой доход.

На монетном дворе. Как же выглядели эти средневековые монетные дворы? Миниатюра из летописи XVI в. позволяет нам заглянуть на древнерусский монетный двор. Изображен ковач, т. е. кузнец, с двойным молотком. Перед ним на наковальне-кружок металла, на который наставлен штемпель, Зажатый щипцами. Рядом, очевидно, плавят серебро: один мастер держит тигель, другой раздувает мехами огонь.

Так выглядел парижский монетный двор XV в.

На другом рисунке — гравюре XV в.— можно увидеть парижский монетный двор. Один мастер обрезает ножницами кружочки, другой изготовляет листы серебра, третий чеканит. За большим столом казначей ведет учет выпускаемой монеты.

Рядом с ним — весы, перед ним — большая книга для записи расходов и доходов. Огромная печь, ножницы, молотки и штемпели — вот и вся примитивная техника средневекового монетного двора.

Средневековые миниатюры — это как бы окна в ушедший от нас мир. Только окна с очень мутными стеклами: фигуры искажены, детали неразборчивы, движения застывшие. Но перелистаем дело из одного архива. Оно поможет нам поближе познакомиться с московским монетным двором XVII в. Это дело об «охульном серебре» иноземного купца Вахромея Миллера.

В 1675 г. иностранный купец Вахромей Миллер принес на московский монетный двор серебро, целые или ломаные талеры — «ефимки». По приказу царя серебро стали плавить, чтобы перечеканить в русские деньги. Но когда часть серебра переплавили, то выяснилось, что талеры содержат металл с большим количеством примеси олова, меди, свинца и т. д. и работать с этим серебром нельзя. Обычно при переплавке выгорали примеси олова и меди. Но на этот раз угар был слишком велик. «Вахромеевские ефимки против любских (т. е. любекских) плоше»,— доносили монетчики. Но Миллер утверждал, что его серебро хорошее. Дело дошло до боярской думы. Царь указал, а бояре приговорили: «охульное миллеровское серебро» переплавить и если будет слишком большой угар, то недостаток серебра взыскать с иностранных купцов хорошими ефимками. На этот раз серебро плавили в присутствии заинтересованных лиц: Вахромея Миллера и его товарищей, некоторых других купцов, мастеров-монетчиков и серебряных дел мастеров. На 20 фунтов миллеровского серебра, взятого для пробы, пришелся очень большой угар — немногим больше 2 фунтов, т. е. почти 10%. Серебро забраковали. И снова настойчивый Вахромей и его компаньоны били челом государю, и снова царь приказал плавить «охульное миллеровское серебро». Только из этого ничего не вышло: рвалось переплавленное серебро, не чеканилось, ломалось.

В XVII—XVIII вв. монетный двор превращается в фабрику по изготовлению монет. Исчезает старая ручная техника чеканки монет. Денег требуется все больше и больше. Чтобы обеспечить выпуск достаточного количества монет, строятся особые станки.

Первые станки для монетного дела создали еще в эпоху Возрождения. Великий Леонардо да Винчи сконструировал станок для вырезывания монетных кружков.

Знаменитый скульптор Бенвенуто Челлини придумал винтовой пресс для оттискивания изображения. Но широкое применение эти механизмы получают позднее, в XVII в.

В России машинная техника чеканки монет появилась при Петре I. На особых станках расплющивали полосы, на других вырубали кружки. Затем специальными машинами производили гурчение, т. е. накатку надписи или узора по краю будущей монеты, и наконец чеканку. Для этого использовали «молотовый снаряд» с падающим молотом, ударявшим по верхнему штемпелю.

Принцип ручной техники, при которой чеканка производилась ударом молотка по штемпелю, перенесли и в машинную технику. Но вскоре появились более удобные винтовые станки, где оттиск штемпеля производился за счет силы давления, создаваемой многопудовым воротом, соединенным с винтом.

Как заставить говорить «немые» монеты. Заглянуть на древний монетный двор мы решили не из простого любопытства. Нам нужно знать технику изготовления старых монет. Только тогда мы сможем правильно решить множество нумизматических загадок. Ведь как часто попадают нам стертые и изношенные монеты, без изображений или надписей. Кто, где и когда их чеканил?

Рассмотрим один пример из работы нумизмата, в которой он основывается на знании древней техники монетного дела.

Чем больше развивалась торговля, тем больше требовал денег рынок. И вот на некоторых монетных дворах стали думать, как упростить изготовление штемпеля, уменьшить затраты труда опытных и тонких гравировщиков.

На монетных дворах Европы в средние века часто употребляли пуансоны (небольшие штемпельки на каждую букву). Набором таких пуансонов оттискивалась на штемпеле надпись. Подобно тому как наборщик из отдельных литер-букв набирает строчку, так и монетный мастер из отдельных пуансонов-букв набирает легенду для монетного штемпеля.

Чтобы облегчить изготовление большого числа штемпелей, на Руси с XV в. стали делать специальный штемпель для штемпелей, т. е. маточник. На железном стержне-маточнике вырезалось изображение в том виде, в каком оно должно быть на монете. Затем этим маточником оттискивали зеркальные негативные изображения на рабочих концах штемпелей, которыми чеканили монеты. Таким способом одним маточником изготовляли сразу много совершенно одинаковых штемпелей.

Ни одного старинного маточника не сохранилось. Догадаться об их существовании можно только по самим монетам. Перед нами русские монеты XVI-XVII вв.с надписями имен царей. На некоторых есть знаки монетного двора в виде букв. Но монеты не имеют даты. Мы можем сказать только, в период какого царствования чеканилась монета. А царствование могло быть довольно длительным. Во время такого правления могут произойти важные изменения, в том числе в монетном деле. Как их уловить, если мы не знаем, в начале или в конце царствования, скажем, Михаила Федоровича или Алексея Михайловича чеканены монеты? Наконец, некоторые монеты не имеют букв, обозначающих монетный двор. Где же они чеканились?

Сравнивая монеты друг с другом, нумизматы обнаружили, что иногда две монеты с одинаковыми оборотными сторонами имеют разные лицевые стороны и наоборот. Оказывается, что штемпели изнашиваются неодновременно. По верхнему штемпелю бьют все время молотком, ставят его на монетный кружок не всегда точно, а иногда даже наклонно. От этого он сбивается быстрее, края его клейма уже не оттискиваются на монете. Приходится его заменять. А старый нижний штемпель еще служит. Наконец и он сносился и нуждается в замене. Но верхний штемпель, недавно пущенный в работу,

еще в хорошем состоянии. Им продолжают пользоваться при чеканке на новом нижнем штемпеле... Таким образом получается цепочка монет. Изучив ее, мы сразу же можем сказать, что все они чеканены в одном месте. Штемпели редко перевозили с места на место. Их постоянно хранили на монетном дворе. А теперь предположим, что одну из многих таких монет все-таки можно будет определить по месту чеканки. Длительный, тяжелый труд нумизмата, сидевшего месяцами над кучками темных, ничего не говорящих монет, вознаграждается.

Иногда удается все монеты этой цепочки расположить так, что становится ясно, какая монета чеканена раньше,а какая - позднее. При работе штемпели изнашиваются неравномерно. Прежде всего стираются наиболее тонкие, хрупкие части рельефа. Они постепенно уничтожаются на маточниках, а следовательно, пропадают и на штемпелях, и на самих монетах. Так, на русских копейках с изображением всадника у коня постепенно исчезали ноги, а у человека — развевающийся плащ.

В группе монет, чеканенных одним штемпелем, можно установить, какие монеты старше, а какие младше. Например, мы имеем две монеты с одинаковой лицевой стороной, но с разными оборотами, т. е. штемпель оборотной стороны вышел из употребления и был заменен новым. Старый штемпель лицевой стороны остался в производстве. Теперь нужно решить вопрос, какой из двух представленных на монетах штемпелей оборотных сторон старше, а какой младше. На помощь приходит сравнение одинаковых, битых одним штемпелем лицевых сторон монеты. Оказывается, что они хотя и биты одинаковыми штемпелями, но совершенно не похожи друг на друга. У первой монеты все детали хорошо видны, значит, штемпель еще новый, чистый, не сбитый и не засоренный частичками серебра. На другой монете оттиск того же штемпеля плохо виден, рельеф нечеткий, края оттиснулись плохо. Значит, вторая монета бита тогда, когда штемпель уже сильно износился. Следовательно, можно совершенно точно сказать, что оборотный штемпель второй монеты моложе первого, что он сменил лицевой штемпель первой монеты, а не наоборот.

Эти наблюдения дают нам возможность перестроить цепочку монет, связанных штемпелями, в том приблизительно порядке, в каком штемпели действительно сменяли друг друга. Мешает то, что при чеканке монет иногда использовались старые, уже давно вышедшие из употребления штемпели, по каким-то соображениям снова введенные в производство.

Множество других причин путает картину. Но терпеливый нумизмат все же добивается успеха. Теперь перед ним не просто монеты царствования такого-то царя, а группы монет, чеканенные в такие-то краткие отрезки времени правления этого царя, т. е. проведена работа по их хронологическому определению. Ценность такого исследования несомненна. Ведь масса монет, о которых не было известно, когда и где они чеканены, получает точные паспорта. Только после этого они станут источником сведений, зачастую очень важным. Расположенные в хронологической последовательности, они определят денежные реформы, которые проводили власти в те или иные моменты. Эти реформы прольют свет на историю экономики, на затруднения в области денежного дела и монетного обращения, на социальные конфликты, на последствия войн и т. п. Разобранные по штемпелям монеты, содержащиеся в кладах из разных областей, покажут, что в той или иной области складывались местные особенности денежного обращения. А это в свою очередь свидетельствует об определенных экономических процессах, имевших место в данных областях. Без этой работы — изучения и сличения штемпелей монет, выявления монет, чеканенных одним штемпелем,— невозможно определить монеты, выпущенные одним монетным двором, и узнать, каким именно. А если в кладе монеты определены по месту чеканки, а к тому же и по времени выпуска, то этот клад становится источником для характеристики денежного обращения целой эпохи того района, где он найден. И когда состав одного клада подтверждается составом монет другого, то исследователь может с удовлетворением сказать, что им получены важные характеристики денежного обращения, что его тяжелый труд не пропал даром, что он обогатил науку новыми сведениями.

Нумизматика изучает закономерности денежного дела и денежного обращения.

Может показаться, что исследование древних монет, чеканенных в разных странах и в разные эпохи, разорвано на отдельные куски, а нумизматика — наука, состоящая из выяснения отдельных фактов, иллюстрирующих историю, или служебная вспомогательная наука, которая позволяет в том или ином источнике понять, о какой монете или денежной единице идет речь. Но это не так. У нумизматики есть свои объекты и задачи. Она исследует особые явления прошлого, связанные с денежным и монетным обращением. И у этих явлений свои особые законы, по которым они развивались. Порча монет и техника монетного дела, организация монетного двора и выбор тех или иных монетных металлов — всё связано между собой.

Ученые, исследуя закономерности денежного обращения, в частности средневековья, пришли к выводу, что прекращение систематических поступлений новой серебряной монеты на рынок часто вело к изменению ее оценки — курса серебряных денег. Возникал определенный дефицит на серебряную чеканенную монету и серебро вообще. Выгоднее было переплавить монету в слитки или вывезти серебро в те страны, где оно оценивалось выше. А это способствовало еще большему оскудению денежного обращения. Население придерживало монеты на руках, купцы вывозили серебро, монеты скапливались в больших количествах, затем эти сокровища зарывали. Наступал кризис монетного дела, денежного обращения.

Такие явления наблюдались, например, в эпоху Киевской Руси. Это государство обладало развитым денежным обращением. С мусульманского Востока, больше всего из Средней Азии, привозили купцы серебряную монету, и она интенсивно ходила на рынках. До нас дошло множество кладов арабских дирхемов — больших серебряных монет.

Но в конце XI в. на Востоке разразился так называемый серебряный кризис. Его причины не выяснены до сих пор. Очевидно, слишком много было вывезено серебра в Восточную Европу, а серебряные рудники истощились. Не стало этого притока серебряной монеты на Русь, иссяк этот непрерывно питающий ее денежное обращение поток серебра. Каковы были последствия? Сразу же возник дефицит на серебро как на металл, и оно, став на рынке дороже, чем оценивалось в монетной форме, ушло из обращения, перешло в форму кладов, сокровищ, перелилось в слитки, в дорогие сосуды и т. п. На Руси наступил безмонетный период, во время которого роль денег стали играть различные заменители — бусы и другие предметы.

Дефицит на серебро способствовал часто порче монет, о которой мы уже говорили. Правители хотели поднять курс обращающейся монеты, чтобы население не припрятывало ее, не изымало из денежного обращения. Правители полагали, что если выпустят более легкие монеты и сохранят за ними ту же стоимость в золоте, меди или товарах, причем сохранят принудительно, то это поднимет стоимость серебра в монете и удержит его на рынке. Они никогда не упускали случая извлечь дополнительную выгоду из всего, что только давало возможность. Снижение веса серебра в монете редко соответствовало той норме, которая помогла бы денежному обращению преодолеть кризисные ситуации. Тем более что правителей заботила прежде всего собственная выгода. Население переставало брать подобные монеты. На Востоке известны даже случаи, когда вводились полностью знаки стоимости, т. е. бумажные деньги. Их реальная стоимость ничтожна, а номинальная, условная, написанная на них,— высока. Такие деньги могут существовать только в Новое время, с его развитой системой денег и кредита, в средневековье же они иногда вводились, но, как правило, это кончалось развалом экономики.

Взвешивание — необходимая составная часть работы нумизмата. Ведь монета — это прежде всего кусочек металла, имеющий стоимость в соответствии с количеством заключенного в нем металла. Названия многих монет восходят к весовым единицам. Отрасль нумизматики, которая занимается весом монет и их связью с весовыми единицами, называется нумизматической метрологией.

Нумизматическая метрология связана с другими вопросами нумизматики. Оказывается, что порча металла в монете, а иногда и выбор весовых единиц для монет часто зависят от того, какие металлы считались в это время «монетными», какая система монет была в ходу — монометаллическая или биметаллическая, какие имелись запасы серебра и золота, как много этих металлов добывали в рудниках и как много их обращалось, какова была относительная цена серебра и золота на рынках и как это соотношение цен и стоимостей монетных металлов закреплялось в системе денежных единиц — номиналов.

Исследуя закономерности денежного обращения и монетного дела, нумизматика не только мобилизует все свои факты и привлекает другие исторические дисциплины, но и создает теорию взаимосвязи этих фактов и явлений.

В Древней Руси

В денежном деле и денежном обращении, как мы видели, все взаимосвязано. Изучение весовых данных монет идет попутно с исследованием изображений и надписей на них, с анализом названий монет. Реконструкция древних монетных и денежных весовых систем, выявление денежных реформ невозможны без разбора денежных кладов. Рассмотрим несколько моментов из истории денег и монет на Руси.

Система денежных единиц в Киевской Руси. В одном рубле содержится 100 копеек. Английский фунт стерлингов до недавнего времени был равен 20 шиллингам, каждый шиллинг — 12 пенсам. Обратимся теперь к глубокой древности — к Древней Греции. В Аттике, полисом которой был прославленный город Афины, существовал такой денежный счет: талант равен 60 минам, мина — 100 драхмам, драхма — 6 оболам, обол — 8 (иногда 6) халкам, а халк иногда делился еще на лепты...

Во всех трех случаях перед нами одно и то же явление, называемое в нумизматике системой денежного счета. В каждой системе денежного счета имеется какая-то основная единица: в русской системе — рубль, у англичан — фунт стерлингов, в древней аттической системе — драхма. Эти единицы — главные фигуры в мире денег, основа всех других денежных единиц. По их именам часто и всю систему называют: система рубля, система английского фунта или сфера влияния американского доллара; стерлинговая зона (имеется в виду фунт стерлингов) и т. п. Все денежные единицы являются производными из этой основной единицы. Так, копейка, цент, пфенниг не что иное, как сотые доли рубля, доллара, марки.

Сейчас существуют многочисленные справочники, которые сообщают нам о всех тонкостях денежного счета любой страны. А как выяснить древнюю систему денежного счета какой-нибудь страны?

Мне хочется рассказать об одной нумизматической загадке, решенной советским ученым В. Л. Яниным.

В «Русской правде» — древнейшем своде русских законов (XI—XII вв.) почти за все нарушения правил и преступления указан определенный денежный штраф. Например, за кражу или убийство коня нужно было платить 2 гривны, за кобылу — 60 резан, за вола — гривну, за корову — 40 резан, за третьяка (трехгодовалая скотина) — 15 кун, за лоныцину (двухгодовалая скотина) — половину гривны, за теленка — 5 резан, за барана — ногату. Что такое ногата, гривна, куна, резана? Единственное более или менее знакомое для нас слово — гривна. Сразу вспоминается наш гривенник. Ясно, что конь дороже барана, а кобыла дороже коровы и т. д. В приведенной статье «Русской правды» цены на скот расположены в порядке от более дорогого вида к более дешевому. Следовательно: 2 гривны больше 60 резан, 60 резан больше гривны, гривна больше 40 резан, гривна больше 15 кун, 15 кун больше половины гривны, половина гривны больше 5 резан, 5 резан больше ногаты. Трудно предположить, что гривна равнялась 27 ногатам или 17 кунам. Скорее всего, гривна могла равняться какому-то круглому числу кун или ногат. Так как гривна меньше 60 и больше 40 резан, то логичнее всего предположить, что гривна равнялась 50 резанам. Получилось первое четкое соотношение в этой путанице денежных названий. 1 гривна равна 50 резанам. Таким путем шел исследователь дальше, привлекая другие источники, и в конце концов вывел, что 1 грив-на=20 ногатам =25 кунам=50 резанам. Этот результат получен еще в прошлом столетии. Но вопрос заключается не только в том, чтобы выяснить денежный счет, его систему, но и в том, чтобы реконструировать денежно-весовую систему. Денежно-весовая система — понятие не менее важное, чем денежный счет. Оно более широкое. В древности почти не было бумажных денег. Все они изготовлялись из металла, их покупательная стоимость, как правило, зависела от того, сколько драгоценного металла содержала монета, т. е. сколько она весила.

Если гривна равнялась 20 ногатам, то необходимо было, чтобы 20 ногат на одной чаше весов уравновешивали бы 1 гривну серебра.

Чеканка монет. Древнерусская миниатюра

Таким образом, в понятие денежно-весовой системы включается не только денежный счет, но и весовой размер денежных единиц. И вот, когда ученые стали выяснять денежно-весовую систему Древней Руси, они столкнулись с трудностями, которые сначала казались непреодолимыми. Прежде всего, поражало воображение многообразие названий монет.

Куна? Ну конечно, это куница, шкурка куницы, которая очень высоко ценилась, а особенно на Востоке. А что такое ногата? Может, это часть шкурки, нога, лапка животного? Мелкая денежная единица — векша, или веверица, объявлялась шкуркой белки. Сопоставление куны с мехом куницы казалось очень удачным. В ряде славянских языков куна также означает куницу. Но некоторые ученые считали, что куны и ногаты — это металлические деньги. Но какие? В начале XX в. в результате упорного труда многих русских нумизматов было окончательно доказано, что массовая русская чеканка серебряных и медных денег началась только во второй половине XIV в. А какие же металлические деньги обращались во времена «Русской правды»? Известны древнерусские сребреники с трезубцем — знаком дома Рюриковичей. По времени они вроде бы подходят. Нумизматы датируют их X—XI вв. Но их очень мало. Неужели они обслуживают торговлю такого большого государства? Нет ли каких-нибудь других монет той эпохи, которые встречаются на территории Древней Руси? И оказалось, что такие монеты существуют.

На территории Древней Руси имеется огромное количество кладов восточных монет. Эти клады зарывали в IX, X, начале XI в. Но не только восточные монеты были в обращении на территории Древней Руси. В XI — начале XII в. привозили на Русь тысячи западноевропейских монет. Клады их также хорошо известны специалистам по западноевропейской нумизматике средних веков.

К началу XX в. в спор о древнерусской куне, ногате и резане были втянуты специалисты по русской, восточной и западной нумизматике. Сторонники восточного происхождения русской денежно-весовой системы говорили, что русско-восточная

торговля была главенствующей в экономической жизни Руси. Они утверждали, что гривна пришла с Востока, а куна и ногата — это не что иное, как арабские монеты. Что же такое резана? В кладах арабских монет встречается множество обрезков. Понятно, что если деньги принимают на вес, то необходимо какое-то количество обрезков в качестве довесков, когда целые монеты не дают нужного веса серебра. Обрезки серебра и назывались, по мнению этих нумизматов, резанами.

Обрезок восточного дирхема

Ученый А. И. Черепнин, пытаясь доказать, что эти фракции — доли арабской монеты, взвесил тысячи таких обрезков. Он выделил группы обрезков, равные 1/3, 1/4, 1/8, 1/12, 1/24 и даже 1/40 доле арабского дирхема. Но чем больше он взвешивал обрезков, тем яснее становилось, что никакой системы здесь нет.

Другие считали, что русская весовая система была заимствована с Запада. Они находились под влиянием теорий историков-норманистов, которые хотели все достижения русской культуры и само образование Древнерусского государства объяснить деятельностью на Руси скандинавов-норманнов.

Нужно было разобраться в материале и сделать обобщения. Возьмем самые древние упоминания о русской гривне в договорах с греками в X в. Из этих текстов следует, что 12 гривен

были равны 5 византийским литрам. Византийская литра хорошо известна. Она равнялась 327,456 г. Тогда получается, что гривна весила 135,44 г, куна — 5,45 г, ногата — 6,82 г, резана — 2,72 г.

Но такие монеты ни разу не ходили на территории Древней Руси, в расчете есть какая-то ошибка. И действительно, оказалось, что кроме византийской литры в 327,456 г была известна другая литра, более привычная для Древней Руси, равная половине этой тяжелой византийской литры, т. е. 163,728 г. Тогда получаем: гривна весила 68,22 г, куна — 2,73 г, ногата — 3,41 г, резана — 1,36 г. Чтобы проверить эти теоретические выкладки, нужно браться за весы. И вот после тысячи взвешиваний оказалось, что в IX и X вв. на территории Древней Руси обращались монеты весом 2,7 — 2,8 г и 3,4—3,5 г.

Нетрудно в первой группе монет увидеть наши куны, теоретический вес которых равен 2,73, а во второй — ногаты, теоретический вес которых равнялся 3,41 г. В конце X в. появилась и резана. Это были обрезанные по весу 1/50 гривны монеты.

Совпадение поразительное. Если бы реконструкция денежного счета по «Русской правде» или расчет, содержащийся в договорах с греками, были бы неверны или если мы взяли не тот вес византийской литры, то ошибка наша была бы сразу же обнаружена. А так как все совпало, вес куны, ногаты и гривны можно считать установленным.

Таким же методом взаимной проверки летописных фактов и весовых данных самих денег, когда теоретические величины проверяются фактическим весом самих монет, удалось реконструировать и денежно-весовую систему более позднего периода.

При помощи метода сопоставления теоретически выведенных величин и фактического веса монет удалось определить более поздние русские денежно-весовые системы XI—XII вв. Стало ясно, что во второй половине X в. на месте единой общерусской денежной системы возникли две системы: северная и южная. В северной денежно-весовой системе большую роль играли западные монеты.

Для истории монета — это памятник, вещественный остаток древнего денежного обращения, древней торговли. Проследить, где, как и когда развивается торговля, в какой мере денежное обращение проникает во все стороны жизни и на каком уровне оно находится, — вот задача ученых.

Что же нам показывает исследование древнерусских денежно-весовых систем? На какие вопросы истории денежного обращения в Древней Руси эта работа отвечает?

Во-первых, становится ясно, что на Руси с IX в. существовало развитое денежное обращение. Во-вторых, денежный счет возник на Руси самостоятельно. Он не был принесен ни с Востока, ни с Запада. В денежной системе учитывался вес иностранной монеты,которая являлась основной монетой на Руси IX— XII вв. Но сама система счета денег — система гривны, куны, резаны и ногаты — была оригинальной, русской. В-третьих, развитие торговли и денежного обращения к концу X в. достигло такого уровня, что возникла необходимость в двух денежно-весовых системах — северной и южной, которые больше подходили бы к местным условиям, чем единая общерусская система.

Образование монетных денежно-весовых систем — факт, говорящий о начале процессов феодального расчленения Киевской Руси, приведших к раздробленности. Государство Рюриковичей распалось на несколько почти самостоятельных государств, денежное дело и денежное обращение децентрализовались.

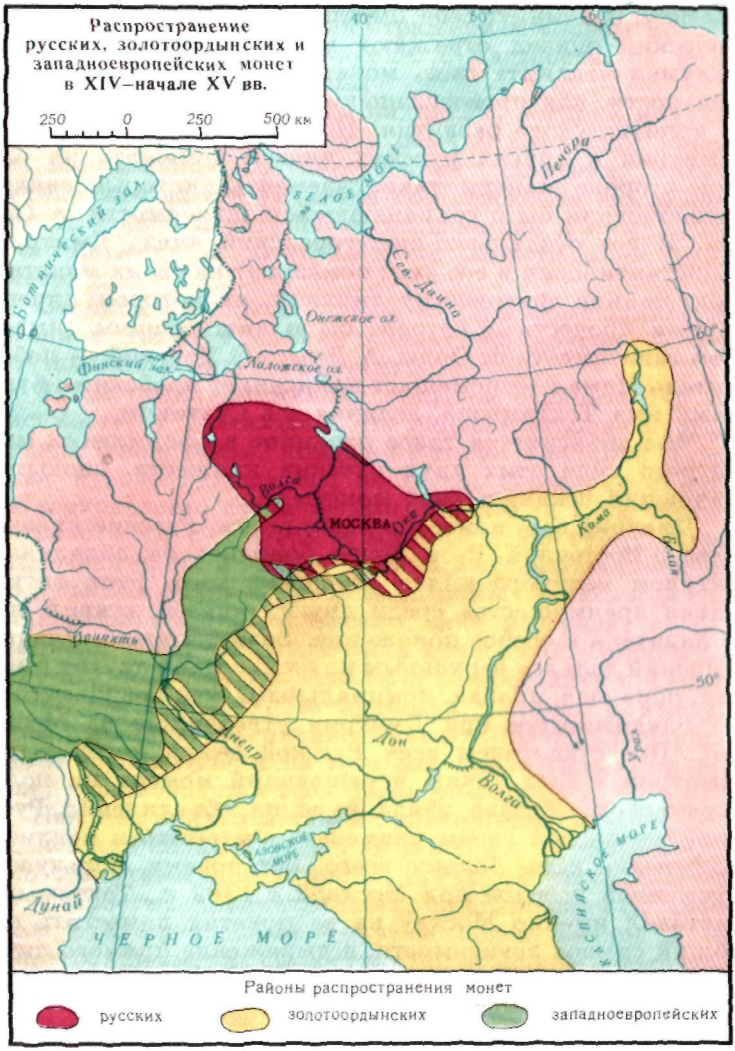
Русь освобождается от ордынского ига. После обращения арабских и западноевропейских монет в IX—XI вв. и эпизодических собственных монетных чеканов с XII до XIV в. на Руси был безмонетный период. Только при Дмитрии Донском началась собственная чеканка, сначала в Москве, Нижнем Новгороде и Рязани, потом и в других княжествах.

Древнерусские монеты XIV в. — первой половины XV в. очень разнообразны по своим изображениям. На некоторых тверских монетах изображен чеканщик со штемпелем и молотком, на псковских монетах, видимо, князь Довмонт — с мечом, давно умерший, но почитаемый в городе.

Изображение монетного мастера-ковача. Тверская монета XV в. (увеличено)

Часто встречаются изображения сказочного кентавра-китовраса или князя с мечом и секирой, а также князя-всадника. Очень важны для историков московские монеты XIV — начала XV в. Почти все русские монеты XIV в. имеют на одной своей стороне или неясные, нечитаемые знаки, являющиеся искаженными арабскими буквами (подражание золотоордынским монетам), или читаемые арабские надписи, обозначающие «Султан Тохтамыш», имя и титул золотоордынского хана. На оборотной стороне были изображения и русская надпись с указанием титула и имени князя.

Предполагали, что Русь XIV в., которая находилась под властью Золотой Орды еще чуть ли не со времени кровавого хана Батыя, восприняла золотоордынскую денежную систему и только благодаря этому вышла из безмонетного периода.



Но изучение распространения золотоордынских и русских монет, т. е. картографирование монетных находок, показало, что на территории основных русских земель, в частности на Московскую и Суздальско-Нижегородскую земли, золотоордынская монета не попадала, а если просачивалась, то в очень малых количествах, да и то на окраины этих земель.

Уже это одно противоречило гипотезе о золотоордынском происхождении русской денежной чеканки.

Другой нумизматический прием — взвешивание монет — также не подтверждал это положение. Вес русских монет резко отличался от веса золотоордынской серебряной монеты дирхема почти на всех стадиях их совместного существования.

Только названия были действительно татарские: «деньга» — от восточного «даника» — обозначения 1/6 части какой-либо единицы; «алтын» — шесть да-ников-денег — татарская денежная единица; «пул» — медная монета и на Руси, и в Золотой Орде. Но все эти названия — часть большой массы заимствованных слов в русском языке: бушлат, булат, башка, ямщик и т. п. Термины русского денежного дела — пул, деньга, алтын — не могли одни, сами по себе, подтвердить гипотезу о золотоордынском происхождении русской монетной и денежной системы. Говорили, что русские монеты прилаживались, мол, под обращавшийся золотоордынский дирхем. Но ведь картографирование показало, что золотоордынских монет на Московской земле было мало. Почему же русским, московским например, монетам нужно было «подлаживаться» под золотоордынские, если они обращались на разных территориях? Почему на одних русских монетах подражание дирхему, а на других не подражание, а читаемые имя и титул хана? Почему, наконец, только один хан Тохтамыш сумел поместить свое имя на русских монетах и почему почти исключительно только на деньгах Московского великого княжества и его уделов?

Стало ясно, что эти арабские элементы на русских монетах следы не золотоордынского происхождения самих русских монет, а той страшной политической зависимости Руси от Орды в XIII—XIV вв.

При Дмитрии Донском Москва прочно встала на путь возрождения, объединения русских земель, освобождения от власти Орды. Решающее сражение было выиграно на Куликовом поле в 1380 г., и весть об этом облетела весь мир. Это было началом конца золотоордынского ига над русскими землями.

Но, как известно, в 1382 г. новый хан Орды Тохтамыш сумел снова овладеть столицей и разграбить Москву, подчинить себе Дмитрия Донского.

И этот трагический эпизод отражают монеты. Князь Дмитрий задумал чеканить свою монету как символ самостоятельности, как провозглашение нового экономического и политического развития. Но Орда все же заставила Дмитрия и других русских князей помещать на одной стороне монеты такие элементы, которые свидетельствовали бы о сохраняющейся зависимости от Орды. И вот суздальско-нижегородский князь Дмитрий Константинович и его дети помещают на своих монетах подражание ордынскому дирхему, на котором ничего нельзя прочесть и которое было лишь общим символом зависимости от Орды. А Дмитрий Донской — победитель Мамая — помещает написанное арабскими буквами имя Тохтамыша, величая его Султаном. Чем объясняется такое различие в оформлении монетного типа этих двух русских княжеств, первыми начавших чеканить свои монеты? Дмитрий был князем особого ранга. Русские князья Северо-Восточной Руси долго боролись за обладание титулом великого князя Владимирского. Этот титул давал преимущества среди других князей, ставил его обладателя в особое положение. Великий князь Владимирский делался верховным князем, главой других князей, пока еще, правда, номинальным. Великое княжество Владимирское при Дмитрии утвердилось за Москвой. Представителем всей Русской земли хотел быть Дмитрий и был таким в решающий момент на поле Куликовом. Москва взяла курс на объединение Русской земли под своим знаменем, а этого-то и боялись ордынские ханы больше всего. Вот почему, пользуясь временной победой под Москвой в 1382 г., Тохтамыш заставил именно Москву на ее монетах поместить не общий символ зависимости, а выражение прямого личного вассалитета от него — восточную надпись с его персональным именем. А затем вся история оформления монет Москвы на рубеже XIV—XV вв. была отражением борьбы московских князей за освобождение, в частности, от этого знака зависимости от Орды. Обратимся к монетным надписям, которые

являются частью монетного типа и обычно выражают какое-то направление государственной политики, кратко определяют на том условном средневековом языке символов, знаков и титулов ее содержание и смысл. Так было на монетах Дмитрия и его сына Василия Дмитриевича. Сначала на одной стороне монеты помещались их имена и титул «Великий князь», на другой — имя Тохтамыша и титул «Султан». Затем предпринимаются попытки ослабить эту зависимость от Тохтамыша. На лицевой стороне иногда, правда очень редко, помещают титул «Великий князь Всея Руси». Раньше его не было. Серьезная заявка на верховенство среди русских князей, и Орде приходится с этим считаться и мириться. Но таких монет еще очень мало. В другой раз имя Тохтамыша поместят маленькими буквами среди нечитаемых знаков или среди арабских легенд с именем хана изобразят голову человека в шапке, может быть княжеской. Причем голову эту поместят так, что если ее поставить правильно «вверх головой», то арабская надпись с именем хана окажется «вверх ногами». Это было непослушание и неуважение, и на него мог пойти только правитель, чувствовавший себя очень уверенно. Наконец приходит такой политический момент, когда Великий князь Московский решается на полный разрыв с Тохтамышем. В конце XIV в. он чеканит монеты с простыми, нечитаемыми, подражающими арабским буквам знаками - этим более легким и не таким обидным, как бы абстрактным, знаком ордынской власти вообще. Но этих монет мало. Было очевидно, что как только представится возможность, князь московский уберет все признаки ордынской власти со своих монет. Но делалось это не сразу. Государственная мудрость подсказала князю Василию Дмитриевичу ряд промежуточных шагов в оформлении своих монет. Подражание золотоордынскому дирхему — все-таки хоть и более легкое, но все же обидное выражение ненавистной зависимости. Его сначала ослабили тем, что поместили среди этих знаков четкую русскую букву. Она как бы нейтрализовала какую-то долю выражения вассалитета. Затем князь решается на следующий шаг — на одной стороне монет он помещает в четырех строках свой титул «Великий князь» и имя «Василий».

Никакого изображения, только имя и титул — это звучало очень пышно, выглядело теперь более убедительно и весомо, чем неразборчивая надпись по краю монеты, часто стертая или плохо оттиснутая при чеканке, как это было раньше. Из политической предосторожности князь Василий снова помещает имя Тохтамыша на другой стороне монет. Но длится это недолго. Через некоторое время князь заменяет имя Тохтамыша арабской легендой без имени", просто титул «Султан высочайший». Вроде бы все соблюдено, но главного нет — нет имени ненавистного хана, т. е. главного элемента старой восточной легенды на русских монетах. Огромный успех, но его надо закрепить. Монетчики князя вырезают новые штемпели для этих ордынских сторон его монет, теперь нет уже и титула «Султан», а есть нечитаемое подражание. Еще один шаг — нечитаемое подражание с русскими буквами. А на другой стороне сохраняется броская выразительная легенда в центре поля с именем «Василий Дмитриевич» и титулом «Великий князь» — существенное завоевание в области денежного дела. Наконец, наступает полная свобода в оформлении монет. Ни на одной из сторон нет ордынского элемента. Обе стороны полностью русские. На одной — в строчках имя и титул князя, на другой — только одно изображение без надписи. Еще один шаг, но не последний. Все же еще на двусторонние русские легенды Москва не решается. И наконец, около 1399— 1400 гг. — полный титул и имя «Великий князь Всея Руси Василий Дмитриевич» в строчках на одной стороне и на другой — надпись «Великий князь Василий Дмитриевич» и изображение зверя в центре. При этом зверь не простой, а лев или барс — герб, эмблема Владимира. Князь как бы подчеркивает, что Великий князь Всея Руси — преемник великих князей владимирских, бывших некогда главой всей Северо-Восточной Руси.

При Дмитрии Донском Москва прочно встала на путь возрождения, объединения русских земель

Государственная мудрость и Дмитрия, и Василия Дмитриевича проявилась в монетной политике. Они использовали каждую возможность, чтобы добиться полностью русского, независимого от Орды, монетного чекана. Денежные затруднения преследовали их. Истощенная ордынскими данями и поборами, Русская земля напрягала все экономические ресурсы. Пришлось использовать и привычный в средние века метод дополнительного получения прибыли от монетного дела: выпускать больше монет из того же количества серебра. Но это производилось в Москве так медленно и постепенно, что в течение 1390—1400-х гг., два десятилетия снижая по 1—2 сотых грамма на каждую монету количество серебра, московское правительство сумело сохранить в порядке денежное дело. Денежное обращение существенно не было затронуто этим снижением веса монет.

Наряду с тяжелыми, более старыми монетами обращались и, видимо по одному с ними курсу, более легкие, более поздние деньги.

Дмитрий сумел, опираясь на тот общенародный подъем, и экономический и морально-политический, который был вызван победой в 1380 г., начать московский денежный чекан, заложить основу русского монетного дела. Василий Дмитриевич заслуживает наше уважение и добрую память тем, что сумел в трудные годы возврата татарского ига высвободить от его зависимости монетное дело, умело используя все удобные моменты, постепенно, но неуклонно идя к этой цели и, наконец, осуществив ее в 1399—1400 г.

Неудавшаяся реформа царя Алексея и удавшаяся царя Петра. В 1654 г. Алексей Михайлович задумал провести реформу и тем поправить расшатавшееся финансовое положение страны. Интервенция шведов и поляков, войны, разорение страны заставили правительство Алексея Михайловича прибегнуть к такому финансовому трюку: было решено ввести новую серебряную монету — рубль, равную по номиналу 100 старым копейкам, но по весу равную западноевропейской серебряной монете — талеру, известной на Руси под названием «ефимка».

Этот ефимок был равен не 100 копейкам, а немногим более 50 копеек. Предполагалось перечеканить ефимки в рубли, т. е. сбив старые изображения на талерах, снабдить их новым штемпелем, который официально удостоверял бы, что эта монета отныне не ефимок, а рубль Алексея Михайловича. Кроме того, талеры разрезали на четыре части. Каждую четвертушку клеймили и выдавали за полуполтину, равную 25 копейкам. Одновременно решили чеканить медные алтыны, гроши и полтинники. Старые серебряные копейки оставались в обращении. Правительство Алексея Михайловича надеялось все серебро изъять у населения в виде налогов, поэтому объявило, что они принимаются только серебром.

Русские копейки царя Михаила Федоровича, XVII в.

В 1655 г. отказались от новых рублей с завышенным курсом и стали выпускать в обращение «ефимки с признаком», т. е. талеры с двумя надчеканками: круглым штемпелем лицевой стороны копеечной монеты и прямоугольным — с датой «1655». Этот «ефимок с признаком» получил оценку в 64 серебряные копейки. Допущение талера в денежное обращение — или в виде перечеканенного рублевым штемпелем, или с «признаками» — было важным моментом, прежде всего для только что воссоединенных с Московским государством украинских земель, где уже было талерное обращение.

В конце 1655г. стали выпускать медные копейки, приравненные к серебряным, которые продолжали ходить на рынках. Медных копеек было выпущено очень много. Они вскоре обесценились. За них никто не хотел отдавать товары на рынке. Серебро стало исчезать из обращения. Последствия этой реформы, задуманной без учета рыночной стоимости серебра и меди, без всяких знаний экономики и потребностей рынка в монете, были катастрофичны. Курс медных монет быстро падал. Купечество, ремесленники, городской люд выражали недовольство этой реформой. У людей отбирали под видом налогов серебро, государство же за все платило медными копейками, которые непрерывно падали в цене. Твердой основы для торговли не было. Реформа кончилась восстанием городских низов в 1662 г. Это восстание, жестоко подавленное, известно под названием медного бунта. Правительство царя решило, что благоразумнее возвратиться к дореформенной денежной системе.

Неудавшуюся реформу 1654—1662 гг. хорошо можно проследить по кладам монет. Вот, например, большой клад, найденный в бывшей Новой Сретенской слободе в Москве. В нем больше 4 тыс. серебряных монет, причем в основном относящихся к правлению царя Михаила Федоровича, только одна серебряная копейка и одна медная принадлежали времени Алексея Михайловича.

Памятники неудачной
денежной реформы. «Ефимки с признаками»

Серебро при реформе исчезло из обращения, медь не имело смысла копить. Накопленное при старом царе, но зарытое во времена реформы Алексея, оно так и дошло до нас почти без монет реформенного образца. После того как правительство выпустило неполноценные новые монеты, старая полновесная копейка стала уходить в клады, население стало ее придерживать. Так образовались огромные сокровища, найденные в кладах. Например, на Ильинской улице (теперь улица Куйбышева в Москве) нашли клад, в котором находилось около 22 тыс. серебряных монет. Важнейшей вехой в истории русского монетного дела была реформа Петра I. В конце XVIIв. разразился денежный кризис. В результате порчи монет и снижения их веса русская копейка превратилась в крошечный кусочек серебра. Чтобы выплатить большую сумму в этой монете, требовалось затратить несколько дней только на подсчет. Примитивная техника не справлялась с выпуском огромного количества копеек, какого требовали рынки. На Украине обращалась иноземная монета, и это также затрудняло торговлю. Петр I поставил задачу выработать новую денежную систему, которая удовлетворила бы нужды торговли, отвечала бы потребностям все возраставшей коммерции мощного Российского государства. Помнили и урок реформы Алексея Михайловича. Было решено снизить количество серебра в рубле. Петр также снизил количество серебра, приходящееся на рубль, и стал выпускать медную копейку. Но петровская реформа была проведена в течение почти 20 лет — очень тактично, исподволь, с подготовкой населения к введению столь нелюбимой медной копейки. Петр не сразу ввел медную копейку. Сначала выпустили медные деньги «мелочь» -достоинством ниже копейки. Затем вышел серебряный рубль. Предварительно, также в течение нескольких лет, правительство Петра I снижало вес серебряной копейки. Наконец, когда копейка стала весить приблизительно 0,28 г, Петр I выпустил сначала серебряную полтину, полуполтинник, гривенник и десять денег, а затем рубль весом 28 г, равный 100 копейкам. В 1704 г. в денежное обращение вошли серебряный рубль и медная копейка, равная 1/100 нового рубля.

Реформа была в основном закончена. Медная копейка отныне объявлялась равноценной старой серебряной копейке и указывалось, что 100 медных копеек составляют новый рубль весом 28 г. Стали чеканить и крупные золотые монеты (с 1701 г.).

Петровская денежная реформа создала наиболее простой, рациональный денежный счет, какой только можно себе представить. Рубль относился к копейке, как 100 к 1. В Америке система доллара к его сотой части — центу — введена только в 1792 г. В 1795 г. во Франции приняли систему франка, содержащего 100 сантимов.

Эпоха новой и новейшей истории

Лавка менялы. В древности государства, считавшие себя независимыми, обычно чеканили монету по своим собственным весовым нормам и по своим денежно-весовым системам. Эти нормы не оставались неизменными. Постоянная порча монет и денежные реформы изменяли их вес. В результате денежные системы запутывались, соотношения между денежными единицами разных городов и княжеств становились все сложнее.

Возьмем, например, Италию XIV—XV вв. — самое развитое ремесло и торговля в Европе, зарождение буржуазного строя, расцвет искусства. Наряду с этим — раздробленность страны на десятки независимых государств-княжеств. И в каждом таком княжестве — своя денежная система со своими весовыми нормами. В XIV в. в Италии жил крупный финансист и торговец Балдуччо Пеголотти. Он служил агентом итальянского торгового дома Барди и по делам этого дома много ездил по Европе. Пеголотти составил справочник «Практика торговли». В этой книге помещались цены на товары в разных местах, торговые морские и сухопутные пути, указания, чем и где выгоднее торговать и, наконец, как делать перерасчет денег одного города на монеты другого. Пеголотти описал подробно монетные системы итальянских городов и многих стран Средиземноморья, составил длинные сложные переводы одних денежных единиц в другие.

Пестрота обращавшихся на рынках монет вообще характерна для феодальных средневековых государств. Купец должен был делать трудные вычисления. Только в XIV в. в Италии стали широко пользоваться арабскими цифрами и позиционной системой записи чисел. Ошибка же в вычислениях грозила большим убытком.

Так возникает особая профессия менял и саррафов (как их называли на Востоке). Менялы были уже в Древней Греции. Они знали до тонкостей все пересчеты, могли сразу определить, какая монета и какого государства лежит перед ними, сколько монет другого города нужно выдать за нее. Опытным глазом меняла мог в куче монет найти фальшивую. Древний философ Эпиктет говорил, что для этого менялы (в Греции они назывались «трапезиты») пользовались четырьмя чувствами: зрением, осязанием, обонянием и слухом. В лавке итальянского менялы можно было обменять привезенные из Багдада золотые восточные динары на золотые флорины и при этом узнать, сколько серебра в византийской или венецианской монете можно получить за эти флорины, скажем, в Падуе.

У арабских менял существовал специальный термин «накада», что означало «отбирать полновесные и добротные монеты от плохих и легковесных». У восточных поэтов и философов это слово стало обозначать «отбирать хорошие стихи от неудачных», т. е. «критиковать и рецензировать». Это очень интересный факт, показывающий, как монеты, деньги вторгались во все области человеческой жизни и как хорошая, полновесная монета становилась символом не только благополучия и власти, но и красоты, эстетических достоинств. Это были проявления все того же золотого и денежного фетишизма.

От лавок менял ведут свое происхождение современные банки. Само слово «банк» происходит от староанглийского слова bank, что означало «скамья», на которой сидел меняла. Когда менялу уличали в обмане, его скамью и стол ломали. Banca rotta — разбитая скамья. Потом этими словами стали обозначать крах предприятия или банка, т. е. банкротство.

Итальянские торговые, финансовые дома и агентства, ведущие свое происхождение от лавок менял, стали прообразом крупных финансовых капиталистических предприятий. Уже в XIV в., на заре капиталистического общества, в Италии банкирские компании обладали колоссальными капиталами и пускали в оборот огромные вклады. При банкротстве упомянутого дома Барди оказалось, что одно только духовенство имело вкладов на 550 тыс. золотых монет — флоринов. Несколько позднее банкирские конторы в Германии XV—XVI вв. стали еще более всеобъемлющими предприятиями и держали вклады всех слоев общества — князей, графов, простых дворян, горожан, богатых и бедных, ремесленников, слуг, крестьян. И там они платили по «пяти со ста», т. е. 5% годовых.

Банкиры были связаны с пиратами, работорговцами, грабителями, финансировали пиратские экспедиции, иногда под видом путешествия «для открытия новых земель» участвовали в работорговле. Это была пора первоначального накопления капитала, и она отмечена страшными преступлениями, которые совершались в погоне за деньгами.

Монеты иллюстрируют историю. Талеры. Новое время предъявляло свои требования к монете. Развитие торговли и буржуазного предпринимательства не могло мириться с разнотипностью европейских денег, с их равновесностью, неустойчивостью в весе, подверженностью порче и т. п. В начале XVI в. появляется новая монета — талер. Первые талеры чеканились в Чехии, где были серебряные рудники у деревни Иоахимсталь. Иоахимсталеры сокращенно стали называть талерами.

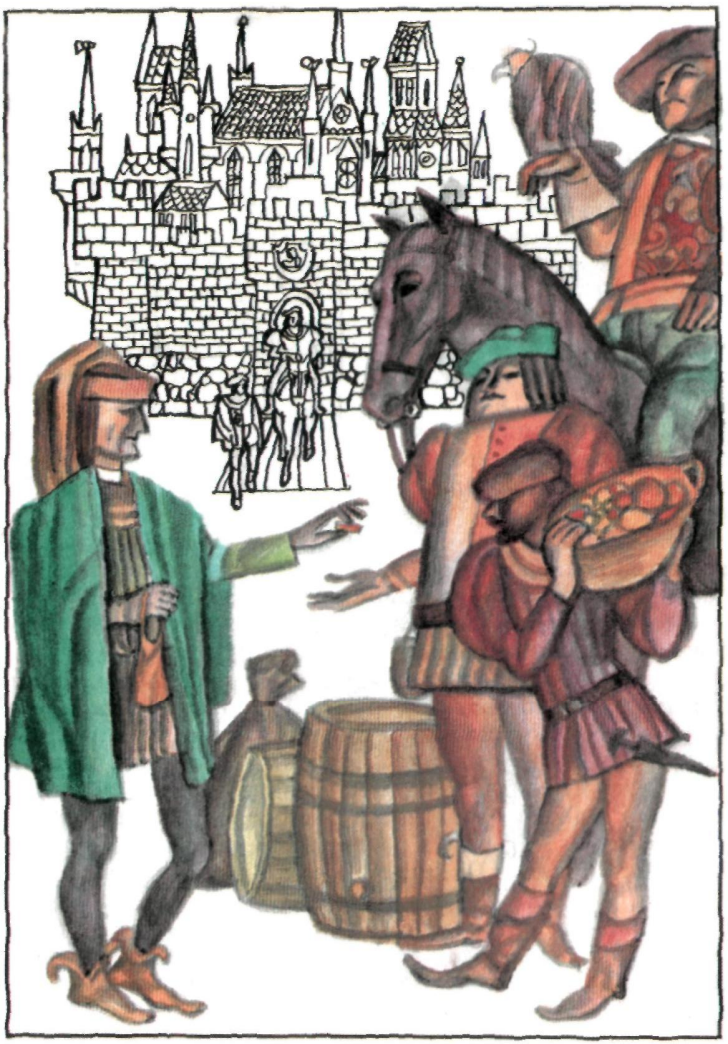
На съезде немецких князей в 1525 г. установили, что монета талер (в Германии в то время их называли серебряными гульденами) принимается во всей Германской империи. Это те ефимки, которые известны нам уже по денежному делу Руси XVI в. Во Франции талеры были известны как экю, в Италии — скудо, в Испании, Центральной и Южной Америке — как песо, в Скандинавии — как далер, в США — как доллар.

На талере все написано и все хорошо сохраняется: видны и год чеканки, и портрет правителя, и герб его государства. А какие хорошие иллюстрации к историческим событиям, какие заманчивые изображения старых городов, какие выразительные портреты правителей находим мы на этих больших монетах! Курфюрсты в рыцарском вооружении. Каждый со своим гербом — Германия сохраняет расчлененность — наследие средних веков. На монете 1626 г. показан Аугсбург — башни, дворцы, храмы.

На талере города Гамбурга 1619г. помещен герб города: изображены башни, городские стены, ворота. Видна опускавшаяся в этих воротах решетка, закрывавшая их в минуту опасности. На этих монетах XVII в. виден облик старого средневекового города.

Талер города Гамбурга, 1619 г.

В XVI и XVII вв. талеры во многих странах заметно изменились по весу, в их серебро стали добавлять лигатуру. Содержание металла в монете уже не соответствовало старой норме, и требовалось распоряжение государства, чтобы придать талеру так называемый принудительный курс, т. е. заставлять обращаться его по номинальной стоимости выше реальной стоимости заключенного в монету серебра. Талерами и одновременно с ними обращавшимися золотыми монетами — главным образом дукатами -обычно набиты сундуки пиратских сокровищ, которые находят потом герои Дюма, Стивенсона, Эдгара По и т. п. Но нет нужды ехать за этими сокровищами далеко в южные моря.



Облик старого средневекового города встает на монетах XVIIв.

Клад талеров можно найти и в Москве... В 1970 г. в Ипатьевском переулке обнаружили клад весом более 75 кг, состоящий из 3398 серебряных монет. Больше всего здесь было песо, частично чеканенных в Испании, но главным образом — в Мексике и Южной Америке в период правления Изабеллы и Фердинанда и Филиппов — II, III и IV. Этот клад говорит о том времени, когда из южноамериканских колоний стали вывозить драгоценные металлы, наполняя золотом и серебром рынки Испании. Оттуда золото хлынуло в Европу. Доставляли его и на Русь, где использовали серебро главным образом для чеканки русских денег — копеек. Таким импортным серебром из Европы было и Ипатьевское сокровище, но оно не попало на Московский монетный двор. Во время огромного пожара 1636 г., когда народ выпускал из тюрем колодников, громил дворы богатеев, растаскивал товары иностранных гостей, владелец клада, наверное богатый иностранный купец, или бежал, или не смог вернуться, или пострадал, может быть погиб, и клад, укрытый им в тревожное время, пролежал в медном сосуде в земле, пока экскаватор не выкопал его.

Монеты XVIII—XIX вв. На этих монетах помещали время от времени политические лозунги — давняя традиция монетного дела, восходящая еще к древнему миру. Так, например, в Бремене выпустили талер с гербом города и надписью, что это талер вольного города Бремена. Казалось бы, ничего воинственного. Но на обороте мы читаем: «Вторые немецкие союзные стрельбы в Бремене, 1865 г.» — и видим дубовый венок, скрещенные ружья и железный крест. А вот германские монеты в память войны с Наполеоном I. Здесь прусский народ представлен так: солдаты, бюргер, мать с ребенком, офицер — все вокруг прусского короля. Тут же надписи: «Король повел, и все пошли» и «С богом за короля и отечество». На другой стороне — орел и надпись «Германская империя, 1913 г.». Накануне первой мировой войны Германия вспоминала свои прошлые победы, даже войну с Наполеоном, в которой ей, по правде говоря, гордиться было нечем. Русский союзник по войне был, конечно, забыт.

На монетах Нового времени мы не найдем уникальной информации, как было с монетами древних и средних веков. Но все же очень интересно и поучительно читать эти надписи, рассматривать эти изображения и сравнивать их с ходом истории. Наступило время Великой французской революции конца XVIIIв. Король еще не казнен. Он царствует, но одновременно правит и Национальное Собрание. И вот появляется такая монета. На одной стороне — портрет Людовика XVI с датой 1792 г. и надпись: «Людовик XVI король Франции». А на другой стороне богиня Победы пишет слово «Конституция», рядом с ней петух, фригийский колпак — знак свободы и надпись: «4-й год свободы». Король до конца держался за привилегию изображать себя на монетах. Между прочим, он поплатился за это. Когда он тайком бежал от восставшего народа, его случайно у границы опознали по изображению на монете и вернули в Париж.

Эта привилегия буквально стоила французскому королю головы. Когда Людовика XVI казнили, на монетах осталась только революционная символика.

Монеты чутко воспринимают все перипетии исторической жизни страны. Наполеон I приходит к власти — на монете легенда: «Наполеон император. Французская Республика», а с 1809 г., когда Наполеон меняет свой внутренний и внешний курс, он приказывает заменить эту надпись другой: «Наполеон император Империи». Он выпустил медаль в честь падения Лондона еще до объявления войны Англии. Его затея с Булонским лагерем и форсированием Ла-Манша не удалась: Лондон Наполеон не взял, а медали остались...

Разразилась революция 1848 г., и на монетах появился лозунг: «Свобода, равенство, братство». Революция гибнет, приходит Наполеон III — на монетах его портрет с орденом почетного легиона и гербом — одноглавым орлом, держащим молнии.

Падение власти Наполеона III явилось поводом для выпуска сатирических денежных жетонов. Один из них в 10 сантимов изображает бывшего императора с цепью вокруг шеи и надписью « Наполеон — ничтожество», а на оборотной стороне — карикатурный орел и легенда: «Французский вампир».

В 70-х гг. во Франции в первые годы Третьей республики чеканили монеты, на которых помещали старые республиканские символы.Потом изображения изменились, хотя лозунг «Свобода, равенство, братство» остался. Он так прочно соединился с республиканской Францией, что его нельзя было убрать, хотя этот лозунг давно стал только фразой. Рисунки на монетах этого времени различны: то сеятельница-крестьянка — символ экономического процветания, то голова Виктории — символ военной силы, то галльский петух, означающий бдительность.

Во время второй мировой войны при правительстве Виши великий лозунг Французской революции был снят и на монетах появилась такая надпись: «работа, семья, отечество» — не стремись, мол, к свободе, не борись за равенство и братство людей, у тебя есть семья и работа, будь благонамеренным гражданином, и тебе будет хорошо — говорили монеты маршала Петена. Характерно, что на их оборотной стороне стояло не «Французская республика», а «Etatfrancais» — «Французское государство».

Таковы монеты Франции нового времени. Их изображения и легенды пронизаны политикой.

Монеты этого периода очень разнообразны. В колониальное время для каждой колонии, как правило, чеканилась особая монета. После того как многие страны Азии и Африки приобрели самостоятельность, они стали чеканить свои монеты. Их многообразие резко увеличилось. Уже одно перечисление эр, в которых даются даты выпусков на монетах, показывает это довольно убедительно. Сохраняется эра хиджры — мусульманское летосчисление. На Цейлоне, в Таиланде фигурируют даты в бангкокской эре — от основания Бангкока в 1782 г. В императорском Китае на некоторых монетах конца XIX — начала XX в., до 1911г., даты обозначали двумя иероглифами: один номер шестидесятилетнего цикла, другой — год внутри этого цикла.

Что же изображалось на монетах? Главным образом гербы, а в странах с монархическим режимом - портреты правителей и обозначения номиналов. Их тоже великое множество.

Но встречаются и другие изображения. Они напоминают об особых событиях или передают своеобразие страны. На королевских монетах Бирмы, например, изображен павлин с роскошным хвостом, а на монетах Британского Северного Борнео — два туземца с лодками-пирогами, щетинистый изгибающийся дракон — на монетах Вьетнама эпохи империи. На монетах Британской Индии кроме коронованных особ можно найти изображение пантеры, на монетах Бомбея — весы и слово, означающее по-арабски — «справедливый», т. е. правильный, законный — старинный термин, обозначающий «правильность» металлических денег в мусульманских странах еще во времена средневековья. Священный бык изображен на индийских монетах, чеканенных в провинции Индур. На монетах французских владений в Индии — лилии и галльский петух, во Французском Индокитае времен правительства Виши — фригийский колпак. На монетах Нидерландской Индии начала XIX в. — романтические парусники, а на монетах Ирана — лев и восходящее над ним солнце — старинный герб страны. На монетах Цейлона изображали слона, пальму, а на одной крупной монете — целую процессию идущих по кругу животных. На японской монете есть изображения любимой японцами Фудзиямы. На монетах Таиланда — слон, памятники местной архитектуры, религиозные символы. На денежных знаках Ливана, конечно же, ливанский кедр, но также и финикийская ладья.

Очень редко, но все же встречаются деньги, выпущенные не государством, а от имени отдельного лица или фирмы. В XVII—XIX вв. в Англии, в XIX в. — в США, Канаде, Австралии и в других странах чеканилась частная монета. Например, в XIX в. в Северной Каролине банкир Бэтсрэл изготовил в своих мастерских монет на 11 млн. франков золотом. На них он обозначил их вес, свое имя и местожительство.

Русское денежное дело XVIII—XIX вв. представляет прекрасные иллюстрации и дополнения к истории Российской империи. После денежной реформы Петра I стали выпускаться серебряные рубли и различные номиналы медных денег. Казна получила громадный доход от проведения этой реформы. Но сказался недостаток сырья, в частности меди, в этот период. Беспощадно эксплуатируется монетная регалия, т. е. право чеканки монет. Медные монеты делаются все легче и легче, а номинал их остается прежним. В 1704 г. из пуда меди изготовляли монеты на 12,8 рублей, а в 1718 г. — на 40 рублей. При преемниках Петра I расстройство денежного дела, финансов стало принимать угрожающие размеры. Несколько раз принимаются меры по увеличению монетного веса, но ресурсов для коренного исправления денежного дела не хватало.
Медь в русском монетном деле частично вытеснила другие металлы. Обилие медных монет — особенность этой эпохи в России. М. В. Ломоносов в 1748 г. был награжден за оду двумя тысячами рублей. Награда ему была выдана в виде медных монет, которые были доставлены домой на нескольких телегах. Перевозка монет, особенно медных, обходилась очень дорого. С 1766 г. стали чеканить специальные монеты для Сибири. Чеканка осуществлялась на Ко-лыванском монетном дворе. Выпущенные там монеты имели хождение только за Уралом. На них была надпись «Монета Сибирская».

При Екатерине II в 1769 г. были введены бумажные деньги в виде ассигнаций. Мотивировалось это нововведение неудобствами, связанными с транспортировкой тяжелой медной монеты. Но главная цель этого мероприятия заключалась все же в том, чтобы добыть дополнительные денежные средства. Был учрежден ассигнационный банк в Петербурге и Москве с множеством отделений. Размен ассигнаций обеспечивался почти только медной монетой. Чрезмерный выпуск бумажных денег привел к падению их курса. Вступивший на престол в 1796 г. Павел I попытался оздоровить финансы России и избавиться от ассигнаций. Он велел выкупать их за полноценные золотые и серебряные монеты и сжигать. Перед дворцом запылали костры

из бумажных денег. Но ему нужно было истратить 158 млн. рублей, чтобы полностью выкупить бумажные ассигнации. Таких средств в императорской казне не было. Павел I отказался от своей затеи, и ассигнации продолжали выпускаться.

Появление ассигнаций во всем мире, не только в России, изменило роль монет в торговле и в денежном обращении. Монеты перестают обслуживать сферу крупной торговли, крупных капиталов. А когда стали ходить мелкие ассигнации, монеты перестали играть заметную роль и в розничном денежном обращении. Монеты хорошо иллюстрируют историю и на этом позднем этапе своего существования. Примеров бесчисленное множество. Интересны как исторический документ деньги для завоеванных и оккупированных стран, например монеты, чеканенные Российской империей для Пруссии в 1759—1762 гг., когда в ходе Семилетней войны русские войска заняли восточную часть Германии.

Сестрорецкий рубль
1771 г. Медная монета
в одну десятую пуда

В 1771 г. был изготовлен штемпель для огромной медной монеты — так называемого Сестрорецкого рубля. Назван он так потому,

что предполагалось чеканить эти монеты-великаны на Сестрорецком заводе. Для обращения такая монета была непригодна. Эти рубли должны были обеспечивать бумажные ассигнации, которые были введены Екатериной II в 1769 г. Но массовое производство этих рублей не состоялось.

Известен случай в денежном деле России XIX в., когда монета выпускалась от имени человека, так и не пришедшего к власти. Брат Александра I — Константин Павлович не вступил на российский престол. Однако в декабре 1825 г., когда произошло восстание декабристов, еще не было формального отречения Константина от престола в пользу Николая Павловича. И вот, оказывается, существует рубль 1825 г. с именем императора Константина Павловича, хотя Константин и не занял российского престола. Эти рубли — очень большая редкость. Их всего известно несколько экземпляров. Судьба каждого, переходившего от одного владельца к другому, прослежена вплоть до сегодняшнего дня. Штемпеля этой редчайшей в мире монеты хранятся в Эрмитаже — в Ленинграде.

Советские монеты — символы нового государства. Французская революция «рядилась в античные одежды», чтобы замаскировать свою буржуазную природу и ограниченность. Взять хотя бы символику ее монет — фригийский колпак, ликторские топоры и т.п. Великой Октябрьской социалистической революции не нужны были чужие одежды, так как она ничего не маскировала. Она прямо и бесповоротно провозгласила свободу народа.

Первые годы Советской власти — это годы гражданской войны, а потом время преодоления разрухи и экономических трудностей. Полное расстройство царило в финансовой области. Не хватало даже бумажных денег. Саботировала «Экспедиция заготовления государственных бумаг». Не было бумаги для печатания денег. Свирепствовала инфляция.

Советское государство, чтобы удовлетворить спрос на разменные деньги, выпускало заменители монет в виде почтовых марок серии 300-летия дома Романовых. Они были отпечатаны старыми клише на толстой бумаге, и на обороте их были штемпель и текст, которые говорили о том, что это не марки, а деньги. Трудно было разменять крупные купюры в 5 или 10 тысяч рублей. Этим пользовались спекулянты. Возродилась профессия менялы.

В провинциальных городах денежный голод заставил выпускать свои бумажные деньги — боны. Белогвардейские правительства выпускали свои боны. Ходили наряду с деньгами заменители, например книжки трамвайных билетов. Все это создавало неразбериху, угрожавшую экономике и финансам молодого Советского государства. Выпуск большого количества бумажных денег привел к тому, что цены возросли во много раз. Например, цены на спички, по сравнению с довоенным временем, к 1921 г. возросли в 38 тыс. раз.

Денежная реформа, которая навела бы порядок в области денежного обращения, была задумана уже в начале 1918 г. Тяжелое военное положение Советской Республики, голод, развал хозяйства заставили отложить ее. Но все же удалось заменить часть бумажных знаков, ходивших в стране, — керенки (так называли знаки Временного правительства), царские деньги, деньги отдельных городов, заводов едиными денежными знаками РСФСР — бумажными деньгами. Кардинальная денежная реформа ждала еще своего часа. Нужны были металлические монеты.

Очень трудно было начинать чеканку первых советских монет. Совет Труда и Обороны в апреле 1921 г. издал постановление о возобновлении работы Медаль-но-аффинажного завода — так назывался тогда старый монетный двор в Петрограде. Но оборудование не сохранилось. Его вывезли еще по распоряжению Временного правительства в 1917 г. на Восток, частично потеряли. Однако эти трудности преодолели.

Первый металлический советский рубль отчеканили из серебра высокой пробы. На нем изобразили пятиконечную звезду, Государственный герб Российской Федерации и надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Этот рубль имел даты 1921, 1922 гг., но в обращение он поступил в 1924 г., когда был создан достаточный запас монет советской чеканки.

Герб — главный элемент монеты - создавался при личном участии В. И. Ленина. Государственный герб РСФСР был утвержден в самом начале 1918 г.

Выпуск серебряного рубля и разменных монет в 50, 20, 15 и 10 копеек несколько приостановил падение покупательной способности денег.

Советский червонец. Золотая монета — высокохудожественное произведение медальерного искусства

Символ нового мира

В 1922 г. Госбанк получил право выпускать бумажные деньги, приравненные к золоту, - бумажные червонцы. Червонец соответствовал 8,6 г золота.

Вскоре, в 1923 г., выпустили высокопробную золотую монету в один червонец. На ней тоже помещался Герб РСФСР и была надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» На оборотной стороне изображен был крестьянин с лукошком на перевязи через плечо на фоне фабрики. Золотой червонец в обращение поступил в очень малых количествах. В 1925 г. его чеканили снова.

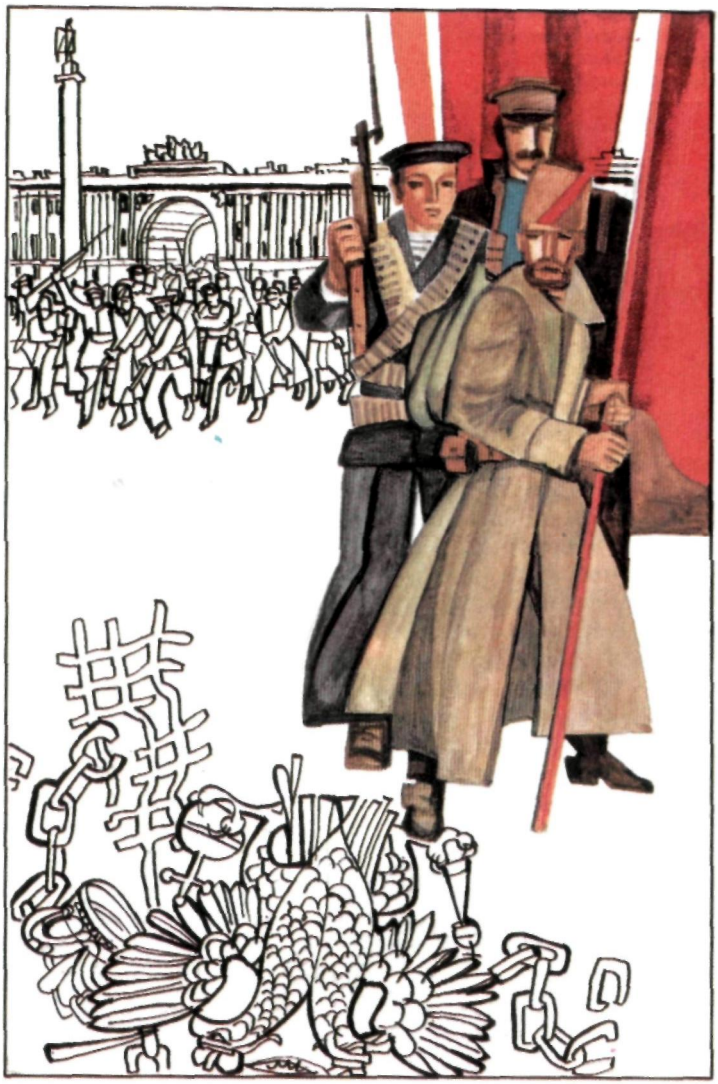
Символы свободного труда на советских монетах

В 1923г. был утвержден Герб СССР и помещен на монетах 1924г. Серп и молот на фоне земного шара, над ним — звезда. Колосья были перехвачены шесть раз лентой. Под земным шаром

— часть диска восходящего солнца. Продолжали чеканиться монеты по 20, 15 и 10 копеек. В 1924г. снова вышел рубль. Теперь на нем был изображен Герб СССР. Сохранялся и призыв К. Маркса и Ф. Энгельса к пролетариям. На рубле 1924г. помещено также изображение крестьянина, опирающегося на борону и держащего серп. Рядом стоит рабочий, обнимающий крестьянина, зовущий его вперед и показывающий на восходящее солнце, под которым виднеется фабричное здание. Символика этого рубля еще более красноречива — союз рабочего класса и крестьянства. Наконец-то на монетах появились вместо царей, богов и правителей всех мастей истинные хозяева страны — представители трудящегося народа.

В 1924г. выпустили серебряную монету - полтинник (50 копеек) с изображением молотобойца, бьющего по наковальне.Рядом плуг, на земле - зубчатое колесо -тоже символика свободного труда. Это изображение оставалось на монетах до 1927г.

В 1924 г. В. В. Маяковский создал плакат «Твердые деньги — твердая почва для смычки крестьянина и рабочего». На плакате изображались ворох обесцененных бумажных денег и ссорящиеся между собой крестьянин и рабочий. Рядом на огромном рубле стояли и дружественно пожимали друг другу руки те же рабочий и крестьянин. За ними дымила фабрика. Рабочий держал на плече рулон ткани. Крестьянин — мешок муки. По-плакатному упрощенно, но зато верно передал В. В. Маяковский суть советской политики «твердых денег», суть денежной реформы 1921 — 1924 гг., ее успех к 1924 г.



Крестьянская тематика на первых советских монетах — сеятель на червонце 1923 г., сельскохозяйственные атрибуты на других монетах.

Интересны конкурсные рисунки проектов ранних советских монет. В начале 1925 г. провели конкурс на оформление советских монет. Художник А. Ф. Васютин-ский, например,

на представленном эскизе изображал моряка, красноармейца на фоне заводских зданий и плуга, рабочего с молотом и крестьянина с серпом. (Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был на всех монетах.) На другой стороне — обозначение стоимости монеты на фоне солнечного диска с лучами. Характерна персонификация советской эмблемы — серпа и молота — в фигурах крестьянина и рабочего. Позднее это же сделала скульптор В. Мухина в знаменитом монументе «Рабочий и колхозница». Символы охраны социалистического государства и мирного труда народа на монетах не нашли места, но на бумажных деньгах и на марках СССР стали помещаться часто фигуры красноармейцев. С 1924г. чеканились медные мелкие монеты. В последующие годы выпускали никелевые и бронзовые монеты. Никелевые выпускались с 1931 г. На них вначале изображали рабочего с молотком. Через некоторое время на монете остались только герб и обозначение номинала.

С 1 января 1961 г. изменился масштаб цен. 10 старых рублей стали стоить 1 новый рубль. Появились монеты нового вида. Снова вышел металлический рубль. Из сложного специального медно-никелевого сплава стали чеканить 1 рубль, 50, 20, 15 и 10 копеек, из медно-цинкового сплава — 5, 3, 2 и 1 копейки. Принципиально рисунок монет не изменился.

Юбилейная монета с изображением В. И. Ленина

Сейчас снова возродились монеты с памятными изображениями — мемориальные монеты, посвященные 100-летнему юбилею В. И. Ленина, с его портретом, монеты в честь 20- и 30-летия Победы в Великой Отечественной войне.

На рубле, выпущенном в честь 20-летия Победы, изображена скульптура Вучетича, поставленная в Берлине на мемориальном кладбище советских воинов,- она изображает советского воина, спасающего ребенка и мечом сокрушающего свастику.

Юбилейные монеты в честь победы советского народа в Великой Отечественной войне

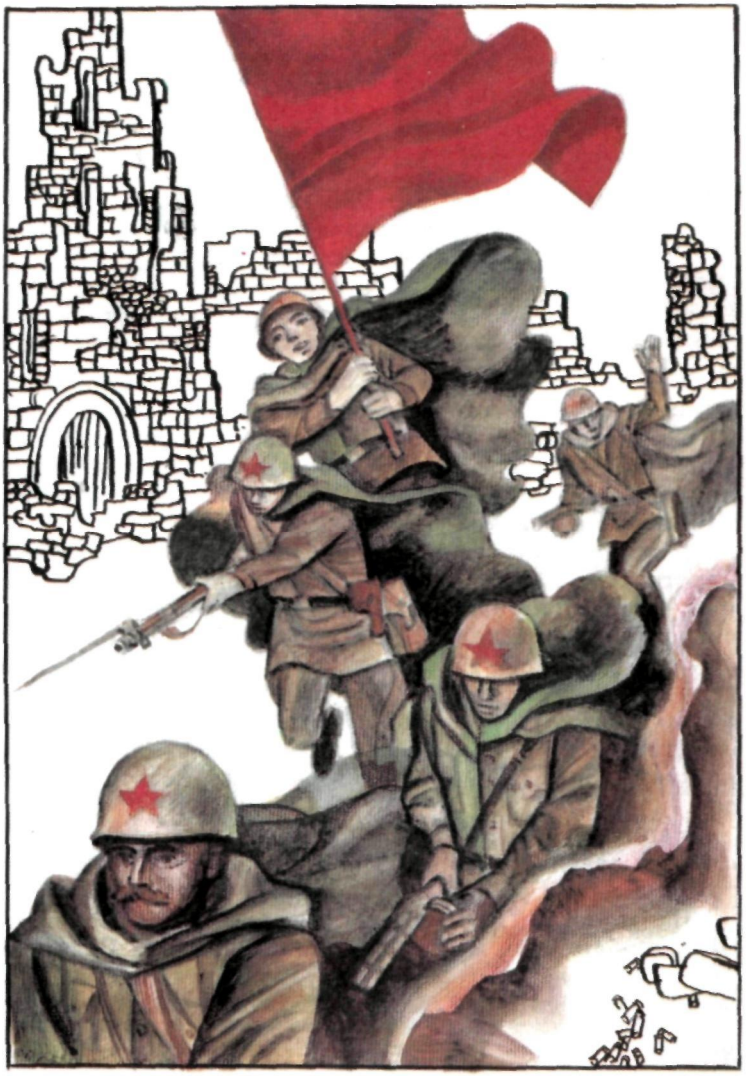
Есть монеты в ознаменование 50-, 60- и 70-й годовщин Великой Октябрьской социалистической революции. На 1 рубле и 50 копейках 1967 г. изображен В. И. Ленин на фоне серпа и молота; на 20 копейках — крейсер «Аврора»; на 15 копейках — скульптура В. Мухиной «Рабочий и колхозница»; на 10 копейках — монумент в ознаменование достижений советского народа в освоении космического пространства.

Монеты, выпущенные к 50 летнему юбилею Великой Октябрьской социалистической революции.

Монета, выпущенная в честь проведения XXII Олимпийских игр в Москве

Были выпущены и другие юбилейные монеты, например в честь проведения в Москве Олимпийских игр. Возродилась традиция помещать изображения спортивных состязаний на монетах. Эта традиция восходит еще к монетам древнегреческих городов. Вспомните замечательные монеты Сиракуз с квадригами — запряженными четверкой лошадей колесницами. Это был один из любимых видов спорта в древности.

Кроме монет в СССР чеканились отдельными предприятиями монетовидные боны — особые знаки для платежей в специальных условиях. Ими выдавали иногда зарплату для покупки товаров в специальных магазинах. В1946г. отчеканили боны в 50, 20,15 и 10 копеек для употребления их сотрудниками советского объединения «Арктикуголь» на острове Шпицберген, относящемся к Норвегии. На бонах изображены пятиконечная звезда, надпись «Арктикуголь», обозначение стоимости, остров Шпицберген и дата.



1,2,3 - монеты ВНР 4,5 - монеты ГДР, 6 - монета НРБ, 7, 8 -монеты Чехословац¬кой республики, 9,10 - монеты ПНР, 11,12 - монеты СРР

Мемориальные монеты не изобретение Советской власти. Они были и раньше. Но в буржуазных странах они часто отражали события, связанные с националистической пропагандой, или посвящались памяти различных деятелей. На монетах СССР и стран социалистического содружества помещают символы и изображения, которые должны напомнить народу славные страницы его борьбы за свое освобождение, или эмблемы и знаки, показывающие, что власть в руках трудящихся.
Например, на монетах ГДР помещали изображение плуга и завода, колосьев, молотка, циркуля — эмблем труда и науки рабоче-крестьянского государства.

На монетах ВНР видим портрет великого поэта Шандора Петёфи, мосты, здание парламента Будапешта — символа венгерской государственности, изображения композиторов Листа и Бартока. Были выпущены мемориальные монеты, посвященные 100-летию венгерской революции 1848 г., 10-летию создания народной республики. Знакомство с монетами Венгрии дает возможность проследить, как изменялся герб этого государства — сначала щит с крестом, затем щит в обрамлении колосьев с пятиконечной звездой.

Изображения Тадеуша Костюшко и Николая Коперника встречаются на монетах Польской Народной Республики.

На монетах Социалистической Республики Румынии — нефтяные вышки, колосья пшеницы, кукурузный початок.

В Чехословакии выпустили в 1954 г. монеты в память словацкого восстания 1944 г. против фашизма. На лицевой стороне изображен дружинник рабочей милиции с винтовкой на фоне башенного крана и дата: «1944— 29/VIII —1954». На обороте—герб. Есть монеты, выпущенные в честь 600-летия Карлова университета, а также в память великого педагога Яна Амоса Комен-ского и 30-летия Коммунистической партии Чехословакии. В 1955 г., к 10-летию освобождения Чехословакии от фашистской оккупации, в числе других изготовили монеты, на которых изображен советский воин, держащий на руках ребенка и протягивающий руку дружбы и помощи женщине, — символ нашей Советской Армии, несущей освобождение народам.

В Болгарии в 1975 г. выпустили интересную серебряную монету в 10 левов. Она посвящена десятому Олимпийскому конгрессу, состоявшемуся в 1973 г. На одной стороне: в нижнем сегменте — пять олимпийских колец, в середине — борцы (воспроизведение рисунка с древнегреческой монеты). По окружности сделана надпись: «Десятый Олимпийский конгресс 1973». На другой стороне — герб НРБ и номинал монеты.

Рабочего и крестьянина, герб государства изображают на югославских монетах.

В Социалистической Республике Вьетнам чеканили монеты, которые отражали прогрессивный курс развития этой страны и борьбу народа за свою свободу и независимость. На монетах — герб Вьетнама, портрет народного вождя Хо-Шимина, пятиконечная звезда, древние памятники культуры...

Сейчас монеты из золота и серебра всюду чеканят не для денежного обращения, а главным образом для туристов и коллекционеров или для каких-либо особых случаев. Монеты для повседневного обращения чеканят чаще всего из бронзы, меди, никеля, сплавов этих металлов.

Много интересного можете вы узнать, приобщившись к научной нумизматике. В этом помогут и книги, вышедшие ранее, назову лишь некоторые из них.

Литература

Быков А. А. Монеты Китая. М., 1969. Векслер А., Мельникова А. Московские клады. М., 1973.
Давидович Е. А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. М., 1983.
Дьячков А. И., Узденников В. В. Монеты России и СССР. М., 1978.
Зограф А. Н. Античные монеты. М.; Л., 1951. Казаманова Л. Н. Введение в античную нумизматику. М., 1969.
Кучеренко Э. И., Мошнягин Д. И. Нумизматика в школе. М., 1968.
Мошнягин Д. И., Жук А. Б. Монеты стран зарубежной Азии и Африки XIX—XX веков. М., 1967. Орешников А. В. Русские монеты до 1547 г. М., 1896. Потин В. М. Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв. М., 1956.
Сотникова М. П., Спасский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России. Сводный Каталог русских монет X—XI веков. Л., 1983.
Спасский И. Г. Русская монетная система. Л., 1962. Узденников В. В. Монеты России. 1700—1917. М., 1985. Федоров-Давыдов Г. А. Монеты рассказывают (нумизматика). М., 1963.
Федоров-Давыдов Г. А. Монеты — свидетели прошлого. Популярная нумизматика. М., 1985. Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси. М., 1981.
Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. М., 1982.
Щелоков А. А. Монеты СССР. М., 1989. Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1981.

Содержание

Введение
3

В странах древнего мира
18

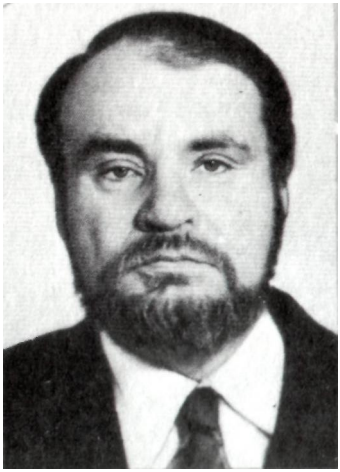
Монеты в средневековую эпоху
40

В Древней Руси
62

Эпоха новой и новейшей истории
83

Литература
110

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПЕДАГОГИКА»



ГЕРМАН АЛЕКСЕЕВИЧ ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ
— советский историк и археолог, доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Родился в Москве в 1931г. Окончил в 1954г. исторический факультет МГУ, работает на этом факультете с 1960 г. по настоящее время. Г. А. Федоров-Давыдов - специалист по восточной и русской средневековой нумизматике, археологии и истории Поволжья и Средней Азии. Является начальником Поволжской археологической экспедиции МГУ, исследующей древние памятники в Волгоградской и Астраханской областях. Участвовал в археологических раскопках в Средней Азии, Чувашской и Татарской АССР, в Тунисе, а также в Монгольской Народной Республике. Автор книг «На окраинах античного мира», «Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов», «Общественный строй Золотой Орды», «Монеты — свидетели прошлого», «Монеты Москов-ской Руси» и др.

ББК 63.2 Ф 33
Рецензент
член-корреспондент АН СССР В. Л. Янин
Федоров-Давыдов Г. А.

Ф 33 Монеты рассказывают. — 2-е изд. М.: Педагогика, 1990. — 112с: ил.
(Б-чка Дет-ской энциклопедии «Ученые- школьнику»). 30 коп. ISBN 5-7155-0105-9

Книга доктора исторических наук Г.А. Федорова-Давыдова посвящена нумизматике — науке о монетах, ее основным понятиям и методам, влиянию на различные стороны жизни. В ней рассказывается о монетах Древней Греции и Рима, арабского Востока и Византии, средневековой Европы, России и современных государств.

1-е издание выпущено в 1981 г.
Для среднего и старшего школьного возраста.

Монеты Рассказывают
Художник В. Корабут
Редактор Н. Н. Габисония
Мл. редактор А.Б. Фролов
Технический редактор С.Н. Жданова
ИБ № 1390

Герман Алексеевич Федоров-Давыдов
Заведующий редакцией А. А. Чуба
Редактор карт Е. Н. Лебедева
Художественный редактор В.П. Храмов
Корректор А.П. Родионова

Сдано в набор 13.06.89. Подписано в печать 3.11.89. Формат 70x108 1/32 Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура школьная. Усл. печ. л. 4,9. Уч.-изд. л. 4,7. Усл. кр.-отт. 20,04. Тираж 200 000 экз. Заказ 424. Цена 30 коп. Издательство * Педагогика» Академии педагогических наук СССР и Государственного комитета СССР по печати. 107847, Москва, Лефортовский пер., 8. Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печати. 170024, г. Калинин, пр. Ленина, 5.